

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Материалы заседания
26 августа 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Головнин Михаил Юрьевич

член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук,
директор Института экономики РАН

Достов Виктор Леонидович

кандидат физико-математических наук,
председатель Ассоциации участников рынка
электронных денег и денежных переводов,
главный научный сотрудник Санкт-Петербургского
государственного университета

Санникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор РАН,
руководитель Центра правовых исследований
цифровых технологий Государственного
академического университета гуманитарных наук,
ведущий научный сотрудник Центра международных
финансов Научно-исследовательского финансового
института Минфина РФ

Криворучко Светлана Витальевна

доктор экономических наук,
профессор Департамента банковского дела
и монетарного регулирования,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
денежно-кредитных отношений
Финансового университета
при Правительстве РФ

НКС ООН РАН

Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ

Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП

Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Материалы заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
26 августа 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2024

УДК [[336.743:004]:336.711](063)
ББК 65.262.100я431+65.262.613я431
Ц75

Цифровые валюты центральных банков : материалы заседания 26 августа 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 151 с. ISBN 978-5-6050844-7-1

Материалы сборника рассказывают о цифровых валютах центральных банков, об опыте их внедрения в различных странах мира. Особый акцент сделан на цифровой рубль, пилотное внедрение которого началось в Российской Федерации в 2023 году.

У участников финансового рынка, равно как и у граждан, возникает много вопросов к новой технологии, в том числе и правового характера. Центральный банк РФ указывает на ряд преимуществ, которые цифровой рубль обеспечивает участникам финансового рынка и населению. Эксперты обращают внимание также на потенциальные риски, с которыми столкнутся как потребители финансовых услуг, так и вся банковская система.

УДК [[336.743:004]:336.711](063)
ББК 65.262.100я431+65.262.613я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050844-7-1

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	15
Доклад 1 чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.	25
ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ	
ЯН. Д.М. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.	44
проф. КРИВОРУЧКО С.В. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	48
к. э. н. ПРЕКСИН О.М. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.	50
проф. РАН САННИКОВА Л.В., акад. ТОСУНЯН Г.А.,	
проф. КРИВОРУЧКО С. В.	54
проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.	56
Доклад 2 ПОНОМАРЁВ А.А.	58
д. э. н. МОКИЙ М.С. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	59
к. ю. н. КОРМОШ Ю.И.	61
д. э. н. МОИСЕЕВ. А.К.	63
ЮСУФОВ Р.Г. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	65
САФИУЛИН М.Ш.	67
к. т. н. СИНЕЛЬНИКОВ А.М.	70
Доклад 3 к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л.	72
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ДРУГИЕ СВДС: ВЗГЛЯД НА НЕИЗБЕЖНОСТЬ	

Доклад 4 д. ю. н., проф. РАН САННИКОВА Л.В. 85

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ**

ЯН. Д.М., д. ю. н. САННИКОВА Л.В., акад. ТОСУНЯН Г.А.	97
проф. МЕДВЕДЕВ П.А., проф. РАН САННИКОВА Л.В.	100
к. ю. н. КОРМОШ Ю.И. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.	102
к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.	104
проф. КРИВОРУЧКО С.В. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	105

Доклад 5 проф., д. э. н. КРИВОРУЧКО С.В. 107

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ 3-ЕЙ ФОРМОЙ ДЕНЕГ?

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – проф. КРИВОРУЧКО С.В.	123
к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.	125
ДОБРИДНЮК С.Л.	127
акад. ТОСУНЯН Г.А.	133
чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.	134
к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л.	137
проф., д. э. н. МЕДВЕДЕВ П.А.	138
проф. РАН, д. ю. н. САННИКОВА Л.В.	141

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. ТОСУНЯН Г.А.	143
---------------------------	------------

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН и НИИ ДДиП	147
---	------------

**Состав Научно-консультативного совета
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам
общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный ру-
ководитель Института философии
РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований на-
циональной безопасности России
Экспертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассо-
циации российских банков

УЧЁНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального ис-
следовательского института Дове-
рия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Ин-
ститута системного программиро-
вания им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

**АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ**

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

**АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

**БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ**

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

**ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

**ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА**

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

**ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

**ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ**

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

**ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА**

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

**ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ**

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

**ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ**

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

**ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

**КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

**КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ**

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

**ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

**МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ**

д. э. н., профессор

**МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ**

д. э. н., профессор

**НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

**НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ**

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

**ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

**ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ**

иностраннный член РАН, д. социол. н., член президиума Национальной академии наук Республики Армения

**САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

**САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА**

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя
правления Евразийского банка раз-
вития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор
Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского ин-
ститута НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры госу-
дарственного аудита Высшей
школы государственного аудита
(факультет) МГУ им. М.В. Ломоно-
сова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего
Центром публично-правовых ис-
следований Института законода-
тельства и сравнительного правове-
дения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государст-
венный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор,
главный научный сотрудник Инсти-
тута социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий ла-
бораторией нервных и нейроэндок-
ринных регуляций Института био-
логического развития им. Н.К.
Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»,
о «Рабочем завтраке у Тосуняна»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и принимают участие банкиры, представители ЦБ,

Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных учёных.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остаётся то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, Институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 97 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объём материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведёт проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные учёные, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 80 российских вузов, расположенных на всей территории России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 78 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Приветствую всех на нашем заседании Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества.

Оно проходит совместно с Национальным исследовательским институтом Доверия, Достоинства и Права в нашем стандартном формате «Рабочего завтрака».

Начну с приятной новости.

У нас вышли 2 книги.

Одна – с заседания, состоявшегося в октябре 2022 года, – «Общее образование: проблемы и решения».

Вторая – с материалами заседания, которое состоялось 4 февраля 2023 года и на котором рассматривались сразу 2 темы: «Мировой океан: ресурсы и влияние на климат» и «Безусловный базовый доход».

С электронной версией этих книг можно ознакомиться на сайте, а при желании – получить и печатную версию.

На сегодняшнее заседание зарегистрировалось 28 представителей науки и вузов, в том числе 11 членов Российской академии наук.

Всего зарегистрировалось более 150 человек, несмотря на лето и на то, что мы проводим заседание с интервалом в неделю.

Как обычно, кроме учёных с нами предприниматели, банкиры, государственные и общественные деятели.

Заседание посвящено цифровым валютам центральных банков и цифровому рублю.

Мы заслушаем сегодня 5 докладов.

Что такое цифровой рубль?

Если кратко, это форма денег в виде уникального цифрового кода, который хранится в электронном кошельке на платформе центрального банка.

Эмитентом цифровой валюты, в отличие от криптовалют, является государство, то есть ЦБ страны.

Так же, как он выпускает привычные фиатные деньги, теперь появилась такая новелла.

Цифровая валюта обеспечена резервами и активами государства.

В разных странах проекты цифровой валюты находятся на разных стадиях развития.

Некоторые государства только заявили о планах по разработке своей цифровой валюты.

Более 50 стран готовят и анализируют концепцию цифровой валюты.

Около 20 государств находятся на финальной стадии пилотирования проектов, среди них Россия, Китай, Канада, Сингапур, Арабские Эмираты и другие.

В частности, в Китае уже с апреля 2020 года десятки тысяч граждан участвуют в этом проекте, осуществлены платежи более чем на 2 миллиарда цифровых юаней.

Все страны БРИКС работают над внедрением своей цифровой валюты, Банк Индии готовится к использованию цифровой рупии.

Также существуют идеи по созданию единой цифровой валюты БРИКС, эмитентом которой может выступить новый Банк развития БРИКС.

Это тоже будет очень серьёзным шагом объединения валюты.

Если будет.

С точки зрения рядового пользователя у цифровой валюты не так много отличий от привычной безналичной валюты.

Конечно, наверное, не очень правильно говорить так применительно к валюте.

Любое маленькое отличие может быть очень существенным.

Но на этапе внедрения, по крайней мере, кажется, что их немного.

Цифровым рублём, который внедряет Банк России, можно будет расплачиваться в магазинах, делать переводы со счёта на счёт, переводить цифровые рубли в безналичные и наличные деньги и обратно.

Ряд российских банков и их клиенты уже тестируют такие возможности.

Декларируется, что впоследствии одной из новаций в рамках цифровой валюты будет возможность оплаты и переводов без использования Интернета.

Это очень интересная декларация, потому что цифровая валюта будет совмещать в себе свойства обычных бумажных денег и безналичных расчётов.

Но как это будет без Интернета, пока не совсем понятно.

Главное отличие цифровой валюты от привычных безналичных денег на картах и счетах в том, что каждый цифровой рубль будет иметь свой уникальный код.

В этом сходство с наличными деньгами, потому что на каждой купюре есть её серийный номер.

Это вроде безналичная форма, но в то же время каждая купюра электронно идентифицирована.

Таким образом, цифровой рубль станет третьей формой денег, дополнительно к наличным и безналичным рублям.

Естественно, у участников и экспертов финансового рынка, равно как и у наших граждан, возникает много вопросов к новой технологии, в том числе и правового характера.

Самый распространённый вопрос среди всех интересантов – зачем нужен цифровой рубль?

Я кратко обозначу те преимущества, на которые указывает ЦБ, а мы их оценим, насколько они убедительны.

Для потребителя это отсутствие комиссии, по крайней мере, декларируется, что открытие цифровых кошельков и любые операции с цифровыми рублями будут бесплатными.

Очень важно, чтобы эта декларация потом реализовалась в течение длительного времени.

Доступ к цифровому кошельку будет возможен через любую финансовую организацию, в которой клиент идентифицирован.

Гарантируется высокая скорость расчётов.

Для государства и финансового рынка в целом заявляется как преимущество совершенствование платёжной инфраструктуры, развитие инновационных финансовых сервисов, смарт-контракты, целевое назначение денежных средств, так называемые «окрашенные» деньги для контроля за движением бюджетных средств.

Правда, окрашенность их означает и абсолютный контроль за движением средств физических лиц, так что это можно отнести как к числу достоинств, так и к числу недостатков.

Для государства и финансового рынка это также потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей.

В контексте трансграничных платежей ЦБ полагает, что цифровой рубль поможет в решении проблемы по осуществлению международных расчётов в связи с введением санкций.

Как это будет реализовываться, покажет время.

Однако внедрение цифрового рубля является вызовом для всего финансового рынка и содержит в себе определённые риски.

О чём, в частности, говорят некоторые банкиры, экономисты и эксперты?

Во-первых, о том, что возможно негативное влияние на показатели денежной массы, эмиссии, инфляции.

Существуют риски разбалансировки бизнес-моделей банков.

Центральный банк, как оператор платформы цифрового рубля, может начать конкурировать на финансовом рынке с рыночными банками.

Это очень вероятно и может оказать влияние на балансы кредитных организаций, так как уменьшится объём остатков средств на обычных безналичных счетах банковских клиентов.

Всё это может повлиять также на ликвидность финансовых организаций.

Я подробно на рисках в своём вступительном слове не останавливаюсь, надеюсь, что наши коллеги и в докладах, и в ходе дискуссии на эти моменты обратят внимание.

По расчётам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, цифровой рубль к концу 2024 года может фактически выкачать из оборота 9 триллионов рублей.

Но это прогнозы, которые надо оценивать критически.

Это может привести к росту ставок по кредитам и существенно повлиять на динамику кредитования, потому что понятно, что, забирая эти средства в

цифровой оборот, ЦБ сократит объём средств в обороте коммерческих банков.

При этом, наверное, сам ЦБ, надеюсь, не собирается кредитовать клиентов и становиться конкурентом коммерческим банкам.

ЦБ заявляет, что компенсирует возможный отток ликвидности посредством своих стандартных операций по предоставлению ликвидности.

Надеемся, так и будет.

Но сразу возникает вопрос: кому и в какой пропорции он станет осуществлять эту компенсацию?

Эти и другие возможные последствия внедрения цифрового рубля требуют серьёзного изучения.

1 августа 2023 года вступил в силу так называемый «закон о цифровом рубле».

На самом деле нового отдельного закона с таким названием нет, фактически речь идёт о пакете поправок, изменений в действующее законодательство, в том числе и в Гражданский кодекс.

Это изменения в части существующих в России форм расчётов и платежей.

Принято также Положение ЦБ о платформе цифрового рубля, в котором установлены требования к участникам платформы цифрового рубля, определены виды счетов, порядок их открытия, ведения и закрытия, порядок доступа к платформе цифрового рубля, виды операций с цифровым рублём.

В Ассоциации российских банков мы уделяем этой теме особое внимание начиная с 2021 года, когда

направили заключение на доклад ЦБ, представлявший концепцию цифрового рубля.

С тех пор мы в находимся в диалоге с регулятором.

С позицией Ассоциации российских банков можно ознакомиться на нашем сайте arfb.ru.

В начале августа текущего года мы направили в ЦБ свои предложения по правовому регулированию цифрового рубля, с этим документом также можно ознакомиться на сайте arfb.ru.

Мы отмечаем, что в настоящий момент в обществе наблюдается довольно осторожное отношение к внедрению цифрового рубля со стороны граждан, потребителей финансовых услуг.

Есть разные исследования и социологические опросы на эту тему.

2/3 опрошенных считают, например, что внедрение цифрового рубля осуществляется преимущественно для установления контроля за людьми и экономикой.

Этот тезис нельзя на 100% воспринимать как истину.

Тем не менее опрошенные такие сомнения высказывают: может быть, отчасти потому, что глубоко не знакомы с темой, а может быть, потому, что интуитивно чувствуют риск как форму недоверия к государству.

В связи с этим мы, АРБ, предложили закрепить на нормативном уровне прямой запрет на принуждение граждан к использованию цифровой валюты.

Этот запрет должен быть понятно и однозначно сформулирован, чтобы не было возможности его потом как-то обходить, фактически принуждать к этому.

Мы предложили также зафиксировать недопустимость ухудшения положения потребителей финансовых услуг, в частности, недопустимость отказа от декларированного сегодня бесплатного обслуживания в цифровых рублях для граждан.

Потому что, хотя бесплатное обслуживание и декларировано, всегда есть риск (так не раз бывало с другими декларациями), что завтра об этой декларации забудут, начнут монопольно вводить комиссии со стороны регулятора.

Надеемся, что всё будет честнее.

Понятно, а может, наоборот, непонятно, наше желание быть в авангарде мировых финансовых технологий, поскольку они часто несут в себе серьёзные риски, и лучше в таких вопросах спешить не спеша!

В этой части мы понимаем позицию ЦБ, и это стремление не отставать от мировых трендов можно поддерживать с определёнными оговорками.

Но внедрение цифрового рубля требует очень глубокой профессиональной оценки со всех сторон, и с позиции потребителей тоже.

Необходимо грамотно оценить последствия внедрения цифрового рубля для различных категорий экономических субъектов и для общего финансового результата всей экономики.

К сожалению, как показывает практика в некоторых других отраслях нашей экономики, торопливость не всегда венчается успехом.

Очень не хотелось бы, чтобы проект нашей цифровой валюты оказался попросту неоптимальной

тратой ресурсов, если цифровой рубль не будет востребован населением и нашей экономикой в целом.

А те его достоинства, которые мы предполагаем, не будут реализованы, а будут только административно навязаны.

И надо иметь в виду, что цифровые рубли, хотя бы частично, не будут защищены от инфляции.

По счетам в цифровых рублях не предполагается выплата процентного дохода, как по банковским вкладам, это тоже одно из уязвимых мест.

Отсутствие процентного дохода, конечно, снижает интерес к цифровому рублю со стороны населения, это важный фактор, поэтому в условиях возрастающей инфляции его нельзя не учитывать.

В нашей стране очень важно сохранить баланс между риском поспешного и неподготовленного внедрения цифрового рубля и риском технологически, инновационно отстать в сфере новых финансовых технологий.

Теперь передаю слово докладчикам.

Первый из них – Головнин Михаил Юрьевич, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института экономики РАН.

Тема его доклада – «Цифровые валюты центральных банков, международный опыт и перспективы для мировой валютной системы».

Прошу Вас, Михаил Юрьевич.

ДОКЛАД 1

ГОЛОВНИН М.Ю.

чл.-корр., д. э. н., директор Института экономики РАН

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Большое спасибо, Гарегин Ашотович, за приглашение выступить.

Я благодарен Гарегину Ашотовичу за его вводное слово.

Честно говоря, Гарегин Ашотович отобрал у меня хлеб, рассказав примерно половину того, что я намеревался рассказать.

Но я сделаю акцент как раз на тех моментах, которые, пожалуй, являются дискуссионными.

Сразу хочу сказать, что не собирался в своём выступлении останавливаться на вопросах цифрового рубля и введения цифровой валюты Центрального банка России, поскольку у нас сегодня есть достойные спикеры, которые, я думаю, глубоко раскроют эту тему.

Сначала я дам информацию о некоторых вводных вещах, а потом расскажу о международном опыте, который на самом деле не такой большой, и о своём видении перспектив цифровых валют центральных банков с точки зрения развития мировой валютной системы.

Существуют различные определения цифровых валют центральных банков, я лишь перечислю их (Рис. 1).

Определения цифровых валют центральных банков

- цифровой актив, выпускаемый Центральным банком с целью осуществления платежей и расчётов в розничных или оптовых транзакциях [OMFIF, 2019];
- одна из форм денег Центрального банка, обрабатываемая с помощью электронных устройств, которая широко доступна для использования [Bindseil, 2020];
- выпущенные Центральным банком цифровые деньги, деноминированные в национальной счётной единице, в форме обязательства Центрального банка [Boar, Wehrli, 2021];
- электронное обязательство Центрального банка, выраженное в национальной счётной единице и выступающее как средство платежа и средство сбережения [Кочергин Д.А., 2022]

Рис. 1

Какие здесь ключевые слова?

Цифровая – то есть та форма, в которой эта валюта, эта форма денег будет существовать.

Центральный банк, а также то, что это **обязательство именно Центрального банка** – в отличие от других форм денег, на которых я чуть подробнее остановлюсь дальше.

Пожалуй, всё.

Может быть дискуссионным то, что некоторые называют это активом, но, в общем-то, существует большое количество теорий денег, которые рассматривают деньги как актив.

Здесь я особых проблем не вижу.

Более важным считаю остановиться на формах денег.

У нас в числе дискуссионных вопросов, представленных к нынешнему заседанию, был такой: являются ли цифровые валюты центральных банков третьей формой денег?

Это классический вопрос.

По поводу третьей формы денег.

Если мы говорим о формах денег с точки зрения денег Центрального банка, да, действительно, это третья форма, потому что у нас есть наличные деньги, которые напрямую эмитирует ЦБ.

Есть банковские резервы.

Вопрос: насколько мы их считаем деньгами?

Это резервы коммерческих банков в Центральном банке.

По сути дела, это деньги только во взаимодействии Центрального банка с коммерческими банками.

И есть цифровые валюты центральных банков.

Если мы говорим о деньгах, которые обращаются в экономике, то есть о том, что мы классически понимаем под деньгами, то тут уже ситуация несколько сложнее.

Да, у нас есть, безусловно, классическая форма – наличные деньги, а дальше – те самые безналичные деньги, о которых многие говорят.

Но в условиях развития финансовых инноваций, об этом пишут уже достаточно давно, мы имеем целый набор финансовых инструментов с разной степенью ликвидности, которые в той или иной степени считаются деньгами.

Начнём с классических денег, где вопросов никаких нет: это депозиты, то есть счета коммерческих банков.

Мы знаем, что есть разные денежные агрегаты, в которые включаются различные формы этих счетов: текущие счета включаются в M1, срочные – в M2 и так далее.

То есть уже здесь мы видим существенную дифференциацию, в том числе связанную с начислением процентной ставки на те или иные виды денег.

Так, на срочные счета начисляются существенные процентные ставки.

Когда мы переходим к денежным агрегатам более высоких порядков, то видим, что туда попадают и некоторые финансовые инструменты, некоторые ценные бумаги – в зависимости от той степени ликвидности, которой они обладают.

Кроме того, и это очень важно с точки зрения мышления о цифровых валютах центральных банков, появились частные цифровые деньги.

Опять же, вопрос – считать их деньгами или нет – остаётся открытым, но то, что они выполняют отдельные функции денег, это безусловно.

Я здесь имею в виду криптовалюты и стейблкоины.

Наконец, очередная форма – это цифровые валюты центральных банков.

Как мне кажется, если мы говорим о деньгах в таком широком смысле слова, то здесь уже речь идёт не о третьей форме, а об одной из форм в достаточно широком спектре различных видов денег.

Гарегин Ашотович затронул вопрос о том, зачем создаются цифровые валюты центральных банков.

Обычно этот вопрос освещается с точки зрения того, как это подают сами центральные банки.

Но мы должны помнить, что фактические и заявленные цели могут отличаться.

Я представляю некоторое своё видение фактических целей.

Сразу скажу, что для разных групп стран и для разных стран, разумеется, эти причины могут быть различны.

Очень важная причина – оптимизация структуры денежного обращения и сокращение доли наличных денег вплоть до фактического их вытеснения, хотя надо сказать, что долгое время эту задачу пытались решать через безналичные деньги.

На этом были выстроены программы многих развитых стран.

У нас возникает дополнительный инструмент для решения этой задачи с некоторыми, может быть, дополнительными возможностями.

Важная причина связана с повышением прозрачности экономических операций.

Гарегин Ашотович уже упоминал об «окрашенных» цифровых валютах ЦБ.

Правда, здесь возникают серьёзные проблемы, связанные с тем, что исчезает такое преимущество наличных, как анонимность.

Следующей, на мой взгляд, очень важной причиной является фактически стремление сохранить собственный суверенитет в денежно-кредитной сфере.

Здесь, конечно, и реакция на появление частных цифровых валют, хотя пока серьёзную угрозу для суверенитета они вряд ли представляют, но тем не менее в отдельных странах – возможно.

Проблема долларизации никуда не исчезла.

Возможно, эта проблема несколько снизилась по сравнению с 90-ми годами прошлого века, когда она достигала пика для разных групп стран.

Но в то же время это также один из аргументов, исходя из которого могут быть введены эти валюты.

Традиционный аргумент, о котором не могу не сказать, – это, конечно, повышение эффективности расчётов, более низкие издержки и увеличение скорости расчётов в силу того, что изначально цифровые валюты центральных банков строятся на соответствующих платформах.

То есть здесь нет разделения денег и системы расчётов, она изначально встроена в эту форму денег.

Одной из причин создания цифровых валют центральных банков является и стремление к финансовой инклюзии, то есть к тому, чтобы население в большей степени участвовало в работе финансовой системы.

Это, конечно, очень актуально для стран с формирующимися рынками, но особенно – для развивающихся стран.

Это, я бы так назвал, внутренние мотивы.

Теперь что касается некоторых внешних мотивов создания цифровых валют центральных банков.

Первый – стремление продвинуть интернационализацию своих национальных валют.

Пожалуй, в таком совсем явном виде этот мотив присутствует пока только у Китая.

И я на этом обязательно остановлюсь во второй части своего выступления.

Этот мотив очень важен.

Второй – расширение возможностей международных расчётов в условиях усиления санкционного давления.

Этот мотив стал достаточно важным для широкой группы стран.

В то же время необходимо оценивать и серьёзные риски, связанные с созданием цифровых валют центральных банков (Рис. 2).

Правда, ещё вопрос, насколько они реализуются, потому что мы не знаем, насколько значительным будет спрос на цифровые валюты центральных банков.

Возможно, по крайней мере, на первом этапе, угроза для финансовой системы и не столь сильна.

Я бы особенно обратил внимание на вторую угрозу – репутационные риски для центральных банков.

Предположим, Центральный банк запускает цифровую валюту, она начинает сбоить в ходе своего запуска,

население не доверяет ей изначально, ещё больше теряет доверие в ходе реализации этого проекта.

А для Центрального банка доверие в современных условиях – один из основных активов.

Риски, связанные с созданием ЦВЦБ

- угрозы для финансовой системы (прежде всего для банковского сектора): отток депозитов из банковской системы, снижение спроса на отдельные финансовые услуги;
- потенциальные репутационные риски для центральных банков (снижение доверия в случае неуспешной реализации проектов);
- риски усиления процессов долларизации в национальных финансовых системах [Adrian, 2021]

Рис. 2

Этот риск очень серьёзен, особенно для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран.

Как ни удивительно, с одной стороны, я говорил о том, что цифровые валюты вводятся для того, чтобы бороться с долларизацией, но с другой стороны, они могут привести к усилению долларизации, если валюта активно используется в международных расчётах и свободно движется капитал.

Не буду подробно останавливаться на формах цифровых валют, лишь перечислю их (Рис. 3).

Думаю, что подробнее об этом расскажут другие докладчики.

Единственное, отмечу, что изначально очень важно, под какую форму будет выстраиваться цифровая валюта и весь её дизайн.

Формы ЦВЦБ

- по модели организации системы: розничная; оптовая;
- по форме доступа: на основе токенов; на основе счетов;
- исходя из сферы обращения: для внутренних расчётов; для международных расчётов.

Рис. 3

С точки зрения моего дальнейшего выступления важен последний пункт: исходя из сферы обращения, мы создаём цифровую валюту для внутренних расчётов или для международных расчётов?

По крайней мере на первом этапе это серьёзная развилка, потому что сделать и то и другое одновременно, по всей видимости, будет сложно.

Здесь я ещё обратил бы внимание на сравнение с частными цифровыми валютами, которые изначально создавались и создаются как валюты международные, которые изначально находятся в свободном трансграничном обращении.

Далее, что касается международного опыта.

Сейчас действительно подавляющая часть центральных банков так или иначе заявляет о том, что они будут вводить цифровые валюты, или рассматривают концепции, или – то, что нас уже больше интересует, – ввели какие-то пилотные проекты.

Потому что заниматься футурологией, говорить о том, что может быть в будущем, наверное, хорошо, но в то же время хотелось бы в большей степени опираться на имеющуюся практику.

Что мы имеем?

Мы имеем неудачный пример запуска цифровой валюты Центрального банка Эквадора – Dinero Electrónico, но этот проект не был полномасштабным.

Надо иметь в виду, что Эквадор – страна с официальной долларизацией, то есть страна, где официальной валютой является доллар США.

Таких стран в Латинской Америке несколько.

Население Эквадора как раз не оказало доверия проекту цифровой валюты.

По сути, спрос на валюту был низким, население опасалось, что это такая скрытая форма возвращения к национальной валюте, и в большей степени доверяло доллару.

Если говорить о текущих примерах, где цифровая валюта, по крайней мере, начала функционировать...

Нигде она в полной мере, конечно, не заменила другие формы денег, но она запущена на Багамских островах, это так называемый «песчаный доллар» (Sand Dollar), на Ямайке – Jam-Dex, в Нигерии – eNaira.

Реализуются пилотные проекты национальных цифровых валют центральных банков в ряде стран: например, e-Rupее в Индии, Jasper в Канаде, Dcash в Восточно-Карибском валютном союзе, включающем шесть стран

Восточно-Карибского бассейна, где фактически действует общий режим валютного управления для этих стран.

И конечно же, цифровой юань в Китае.

Я обозначил именно те, которые наиболее развиты.

Кроме того, отмечу ещё появление проектов многосторонних цифровых валют центральных банков (multi-CBDC), они важны как раз для международных расчётов.

Они разрабатываются отдельно, здесь большую роль играет Банк международных расчётов в Базеле, который фактически берёт на себя роль хаба.

И пока более-менее продвигаются два основных проекта: «mBridge», в котором участвуют Гонконг, Таиланд, Китай, Объединённые Арабские Эмираты, и «Dunbar» – с участием Австралии, Малайзии, Сингапура и ЮАР.

Если обобщить уже имеющийся опыт с запуском цифровых валют центральных банков в развивающихся странах (я имею в виду страны Восточно-Карибского валютного союза и Нигерию, где эти проекты действительно запущены), то надо сказать, что пока этот опыт нельзя назвать удачным, скорее даже прослеживаются серьёзные проблемы на пути внедрения этих цифровых валют.

С чем они связаны?

Многие отмечают недостаточную информированность населения, в этом смысле Россия не уникальна.

В этих странах совершенно те же самые проблемы: население не понимает, зачем вообще нужны эти цифровые валюты, чем они отличаются от частных цифровых валют и какие преимущества они несут людям.

Отсюда и низкий спрос со стороны населения.

Почему?

Во-первых, он связан с отсутствием анонимности.

Есть опасения в отношении возможностей Центрального банка каким-то образом следить за движением средств: несмотря на то, что они даже ещё не проявились, они существуют.

Соответственно, то, что является преимуществом для наличных денег и криптовалют, в данном случае не реализуется.

Давайте будем откровенны: эта зависимость от предшествовавшего пути, привычка к тому, что есть, свойственны не только России, они также свойственны подавляющему большинству стран.

Чтобы люди переключились на новую форму, они должны иметь какой-то стимул.

Вы вспомните, как тяжело шёл в России процесс перехода от наличных денег к безналичным расчётам.

Люди сначала что делали?

Получали зарплату на карточку, сразу же шли в банкомат, снимали эту зарплату и пользовались наличными деньгами.

Переломить ситуацию помогло введение набора стимулов: в некоторых банках стали выплачивать проценты по остаткам на карточках, стали использовать кэшбэк, расширилась сфера обращения, опять же, сдача не везде была, то есть безналичные расчёты становились выгодными.

Во-вторых, подобный набор стимулов пытаются вводить и в отношении цифровой валюты.

В Нигерии, например, ввели 5%-ную скидку для водителей и пассажиров моторикш.

Честно говоря, не очень помогло.

Кроме того, не везде реализуются технологические преимущества.

Например, на Багамских островах заявили, что будут расчёты офлайн, но система не заработала, что не способствовало росту спроса на цифровую валюту.

Это приводит к тому, что фактически вводятся ограничения на обращение цифровых валют: в Нигерии ограничивались возможные суммы для снятия в банкоматах.

Это уже означает, что переход от одной формы денег к другой становится не гладким, появляются издержки.

Отсюда как раз тот тезис, который я подчёркивал вначале: угроза репутационных издержек для Центрального банка, снижение доверия к органам власти и к национальной валюте.

Завершающий мой тезис в большей степени носит гипотетический характер: что может произойти с мировой валютной системой в результате распространения цифровых валют центральных банков?

Проблемы современной мировой валютной системы достаточно хорошо известны.

Пожалуй, я только тезисно обращаю на них внимание.

Во-первых, очень ярко эти проблемы вскрыли санкционные режимы, и не только они.

Вообще говоря, уже многие упоминают о процессе фрагментации, который на самом деле начался, скорее, с американо-китайских торговых войн в 2018 году, а усилился уже после введения санкций в отношении России в 2022 году.

Почему в 2022 году, а не в 2014-м?

Из-за масштаба санкций, то есть в тот период, когда стало понятно, что страна может быть отключена от мировой валютной финансовой системы.

Соответственно, встает вопрос: а как в таких случаях быть?

Возникает вопрос о тех же самых трансграничных расчётах.

Развиваются частные цифровые валюты, которые изначально носили международный характер.

Анализ динамики позиций ведущих валют на мировом валютном рынке за период с 2001 по 2022 год показывает, что в обороте мирового валютного рынка:

– доля доллара США снизилась незначительно – с 89,9% до 88,5%,

– доля евро снизилась гораздо существеннее – с 37,9% до 30,5%,

– доля японской йены – с 23,5% до 16,7%,

– доля фунта стерлингов – с 13,0% до 12,9% (изменилась в меньшей мере),

– а доля китайского юаня возросла с близких к нулю значений до 7,0%¹ (Рис. 4).

¹ Источник: [Bank for International Settlements](https://www.bis.org/statistics/2022/01/20220101).

Отсюда мой основной тезис, что цифровые валюты центральных банков, как некое технологическое изменение, создают возможность прервать зависимость от колен развития – так называемого «path dependence» в экономической теории, на которую часто ссылаются при характеристике ключевых мировых валют.

Доли ключевых валют в обороте мирового валютного рынка (в %, общая сумма = 200%)

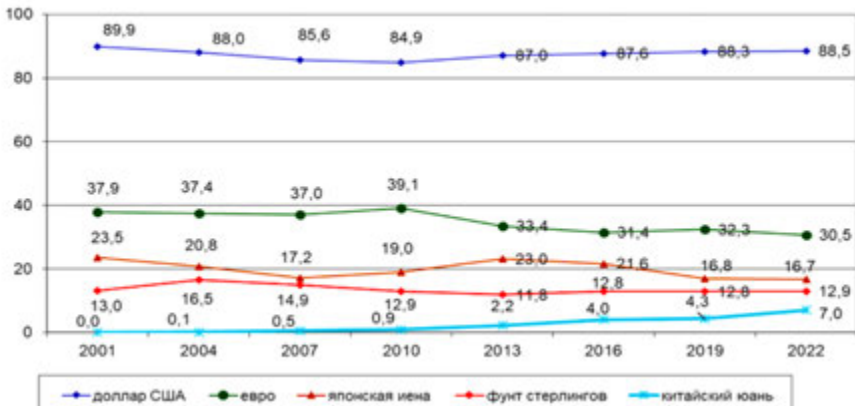

Рис. 4

То есть мы привыкли, что существует монопольная роль доллара, и вроде бы нет никаких выгод для того, чтобы появились какие-то другие валюты.

Если такие выгоды появляются (с точки зрения более дешёвых расчётов в национальных валютах), сразу возникает возможность того, чтобы какая-то другая валюта по крайней мере потеснила доллар.

Тогда преимущество появляется у того, кто первым запускает цифровую валюту для международного

обращения. Не случайно, на мой взгляд, Китай как раз очень активно продолжает развивать проект цифрового юаня.

Другое дело, что здесь возникает дилемма: развивается этот проект для внутренних целей или для внешних целей?

Потому что, чтобы рассчитывать в цифровых валютах, надо, чтобы вы рассчитывались, вообще-то говоря, против другой цифровой валюты.

Всякие другие системы хотя и возможны, но они уже не в полной мере реализуют те преимущества, с которыми связаны цифровые валюты.

Отсюда проекты многосторонних цифровых валют, создания каких-то общих платформ.

Здесь мы видим, на мой взгляд, интересный момент: Китай сосредоточился на цифровом юане пока для внутренних целей, а Гонконг запускает как своего рода пионера для внешних целей.

В проекте «mBridge», который, пожалуй, сейчас является наиболее активным проектом многосторонней цифровой валюты, участвует не только Монетарное управление Гонконга, но и Китай.

То есть мы видим такое своеобразное разделение, которое позволяет Китаю реализовывать преимущества наличия двух экономических систем.

Отдельный большой вопрос, которого я не буду здесь подробно касаться, – это то, как будет трансформироваться предложение денег.

Дело в том, что создание безналичных денег идёт не только на национальном уровне, оно идёт и на международном уровне, причём может идти в банках за пределами национальной юрисдикции.

С точки зрения ограничения этих процессов большую роль играют Базельские стандарты.

Цифровые валюты центральных банков могут нарушить этот механизм.

Безусловно, определённые риски могут быть связаны с налаживанием координации.

Возвращаясь к теме международных расчётов, хочу остановиться на возможности распространения многосторонних цифровых валют.

На мой взгляд, возможность появления именно отдельной наднациональной валюты БРИКС, конечно, крайне мала.

Страны не пойдут на такое ограничение суверенитета.

Некоторые страны здесь отстают: те же ЮАР и Бразилия пока ещё недостаточно продвинулись в отношении создания цифровых валют ЦБ.

Если страны ускорят такое продвижение, то может быть поставлена задача построения какой-то многосторонней цифровой валюты центральных банков в масштабе БРИКС.

Это действительно могло бы дать какой-то стимул для развития многосторонних расчётов именно вне доллароцентричной мировой валютной системы.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Юрьевич, за содержательный, ёмкий доклад, за то, что Вы, прекрасно владея вопросом, обозначили ключевые моменты.

Михаил Юрьевич, я хотел бы уточнить: Вы использовали несколько раз термин «международные частные валюты», обозначая этим термином, наверное, криптовалюты?

Головнин М.Ю.: Не только.

Я подразумевал и стейблкоины, это всё-таки две разные формы.

Поэтому я объединил этим термином криптовалюты и стейблкоины.

Тосунян Г.А.: Понятно.

Я не против криптовалют.

Но я не хотел бы, чтобы криптовалюта называлась таким статусным и красивым термином.

На понятийном уровне очень важно, чтобы качество того, что ещё вызывает сомнения, соответственно отражалось в терминах.

Приведу пример.

Мы много раз обсуждали, что очень неправильный термин – «социальная инженерия».

Своим благозвучием он может создавать ощущение, что за этим ничего дурного не стоит, а на самом деле это преступная деятельность.

Вчера мы нашли ему замену.

Я попросил своих коллег категорически не использовать термин «социальная инженерия», а заменить его на

«криминальную инженерию», чтобы было чёткое понимание, что это не какая-то социально полезная деятельность, а это – криминальная деятельность.

Может быть, я не прав, но стоит подумать над тем, чтобы терминологически как-то более точно характеризовались новые понятия.

Чтобы не было ощущения, что криптовалюта, которая используется в международных расчётах, может быть приравнена к национальным валютам, используемым на международных площадках.

Я об этом говорю пока в порядке обсуждения.

Возможно, что это Ваше объединение имеет глубокий смысл и имеет право на жизнь.

Головнин М.Ю.: Да, конечно, Гарегин Ашотович, я как раз и пытался этим термином обозначить отличие.

Здесь ключевое слово – «частный», которое говорит об эмитенте или о порядке выпуска.

Ещё раз отмечу, что сюда включаются не только криптовалюты, но и стейблкоины, которые существенно отличаются от криптовалют и в большей степени интегрированы в традиционную финансовую систему.

Ян Д.М. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.

Ян Д.М.

независимый эксперт

Ян Д.: У меня вопрос.

Вы сейчас разделили криптовалюту и стейблкоины.

При этом в моём понимании метод обращения стейблкоинов точно такой же, как у криптовалюты.

То есть разница только в порядке эмиссии?

Поскольку стейблкоины реально привязаны к какому-то национальным валютам, то по факту порядок их эмиссии – это эмиссия этого же национального банка.

Головнин М.Ю.: Какого национального банка?

Ян Д.: Федеральной резервной системы.

Объясню свою мысль.

Допустим, сейчас по факту самой популярной криптовалютой являются биткоины и USDT.

В моём понимании USDT – это пример успешной реализации цифровой валюты Центрального банка.

Причём формально Федеральная резервная система от этой истории несколько дистанцирована, но по факту она же объявила требования о стопроцентном резервировании, то есть это как бы дополнительный плюс к опциям по эмиссии собственной национальной валюты.

При этом вся техническая работа по организации оборота фактически легла на частную контору, которая какой-то свой профит имеет.

С точки зрения пользователя этот стейблкоин, который сейчас занимает там однозначно первое место, – по сути, цифровая валюта США.

Недаром Федеральная резервная система особо не торопится выпускать какую-то свою цифровую валюту, хотя изначально планы были.

Потому что они это сделали руками частного сектора, а по факту, методами регулирования уже сейчас это стало там самой популярной цифровой валютой Центрального банка.

При этом у них есть опция, сейчас они заманивают пользователей, как это обычно бывает.

Опция контроля за этими кошельками на самом деле никуда не делась.

Стейблкоин, в отличие от того же биткоина, не является чистой B2B-системой.

Поэтому я думаю, что в ходе регулирования, когда понадобится, ещё внесут какие-нибудь новации, которые помогут блокировать какие угодно кошельки в этих USDT.

Так что по поводу того, что USDT – это самый успешный пример цифровой валюты национальных банков?

Что Вы об этом думаете?

Головнин М.Ю.: Я не соглашусь, сразу скажу, потому что USDT – стейблкоин, соответственно, эмитентом не является ФРС.

Дальше немножко посмотрим назад.

Есть другие очень интересные истории, когда у нас сам доллар, который выпускает ФРС, зачастую обращается вовне далеко не в наличной форме, а в форме, которая раньше называлась «евродоллар».

Сейчас уже я так не назвал бы, потому что евродоллары создавались в 1950-е годы для обхода действовавших в то время ограничений.

Я об этом говорил и не раскрыл в одном из пунктов по мировой валютной системе практику, когда банк за пределами национальной юрисдикции – грубо говоря, европейский банк – может создавать доллары без какого-либо участия ФРС.

Именно это обращение доллара поддерживает его роль в мировой валютной системе.

В этом смысле единственное, с чем я соглашусь, что стейблкоины, которые основаны на долларе, стабилизируют эту ситуацию монопольного положения доллара.

Пока это не такие объёмы, чтобы говорить о каком-то серьёзном усилении.

Я принципиально не применяю к стейблкоинам термин «криптовалюта».

Криптовалюта – это криптовалюта, стейблкоины – это стейблкоины в силу, как Вы правильно сказали, совершенно разных механизмов эмиссии, потому что за стейблкоином всегда стоит конкретный эмитент, это важно.

Точно так же, как безналичные деньги создают банки, в этом смысле как раз стейблкоины в чём-то ближе к ним, я не зря привёл пример с евродолларами.

Но даже в этом смысле безналичные доллары – это доллары, они обеспечены Федеральной резервной системой.

А в случае стейблкоина есть возможность репутационного риска.

Если разорится какой-то стейблкоин, мы сейчас не будем говорить про Tether, какой-нибудь другой, основанный на долларе, вряд ли ФРС понесёт какие-то серьёзные репутационные издержки.

Но это не цифровые валюты.

Ян Д.: Это же плюс.

Головнин М.Ю.: Возвращаюсь к Вашему вопросу и своему ответу: это не цифровая валюта центральных банков.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Светлана Витальевна.

проф. КРИВОРУЧКО С.В. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

КРИВОРУЧКО С.В.

д. э. н., проф., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Криворучко С.В.: Есть такой подход у экономистов – может быть, он нам поможет, – что есть деньги, а есть понятие «валюта».

Деньги – это более общее понятие, а валюта – это более частное понятие, как правило.

Рубль – и деньги, и валюта.

Деньги – по выполняемым функциям, а валюта – потому что это официально признанная денежная единица в стране.

Поэтому доллар, евро, рубль – это валюты.

Есть более общее понятие – «деньги», и не все деньги являются валютами, так я сказала бы.

Это может помочь, потому что Вы понятия «деньги» и «валюта» используете как синонимы.

А с точки зрения науки, если мы используем другое понятие, значит, мы вкладываем в это понятие другую суть, оно имеет другое содержание.

Поэтому, если мы деньги и валюту используем как синонимы, тогда да.

Тосунян Г.А.: Деньги не являются фиатной валютой?

Криворучко С. В.: «Деньги» – это общее понятие.

Тосунян Г.А.: Не суженное до фиатной валюты?

Криворучко С. В.: Фиатная валюта – это один из вариантов денег.

Поэтому я бы больше придерживалась обозначения «цифровые деньги», а уже валюты цифровые – это вариант цифровых фиатных денег.

Вы правильно говорите, биткоин не является цифровой валютой, потому что он почти нигде не признан официальным средством платежа.

Если такой подход Вам будет интересен, то я могу его предложить Вам.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, любопытно, что даже на понятийном уровне мы пока не можем понять и определиться, а уже эмитируем...

Олег Михайлович, пожалуйста.

к. э. н. ПРЕКСИН О.М. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.

ПРЕКСИН О.М.

к. э. н., вице-президент Ассоциации российских банков

Прексин О.М.: Спасибо, Гарегин Ашотович.

Коллеги, сейчас я на саммите «Деловой двадцатки» (B20) в Нью-Дели и не смогу побыть на связи до конца заседания.

Поэтому у меня не только вопросы, но и комментарии.

Что хотелось бы сказать по поводу коллективной валюты БРИКС?

Бытует мнение, что это отдалённая перспектива, в которую наш основной докладчик не очень верит.

Тем не менее это главная тема, которую поднимала южноафриканская сторона на бизнес-встречах в преддверии саммита БРИКС.

Только что был в Йоханнесбурге, где этот вопрос активно обсуждался на заседании Рабочей группы по финансовым услугам Делового совета БРИКС.

Южноафриканцы полгода готовили так называемую «Белую книгу» по коллективной валюте, но не продвинулись дальше презентации «Стейблкоин БРИКС», представленной за три дня до саммита, завещав дальнейшую работу российскому председательству в 2024 году.

Готов поделиться этой презентацией с коллегами и разместить ее на сайте Ассоциации российских банков.

У меня вопрос по поводу тезиса Михаила Юрьевича о том, что возможность появления коллективной валюты БРИКС мизерна.

Проблемы действительно есть.

Но можно вспомнить сравнительно успешный опыт использования в трансграничных расчётах переводного рубля.

Обращение коллективной валюты стран СЭВ шло практически по системе блокчейн при полном сохранении национальных валют и денежного обращения стран соц-содружества.

Есть и не до конца завершённый опыт внедрения через Международный валютный фонд специальных прав заимствования (СДР), которые в момент их создания рассматривались в качестве альтернативы доллару США.

Наконец, есть ещё и история с ЭКЮ – European Currency Unit, которую страны-участницы Евросоюза использовали в трансграничных расчётах наряду с марками, лирами, французскими франками и прочими нацвалютами 20 лет, пока не перешли к евро – второй на сегодня валюте в международном обороте.

Мне кажется, эти примеры могут быть использованы странами БРИКС.

Но сейчас нужно говорить о создании валютно-финансовой системы для многополярного мира, а эта тема, к сожалению, не нашла сегодня отражения в выступлениях коллег.

Маленький комментарий в связи с сообщениями о том, что рассматривается вопрос об использовании Нового банка развития для эмиссии коллективной валюты стран БРИКС.

Это абсолютно непроходящая тема – то же самое, как если бы Международный банк реконструкции и развития начал эмиссию собственной валюты.

Темы кредитования и эмиссии – это две разные темы.

Последней отчасти занимается МВФ, эмитируя СДР. Спасибо.

Тосунян Г.А.: Хорошо, спасибо.

Олег Михайлович – вице-президент АРБ на общественных началах. Был директором от России в Европейском банке развития в 90-е годы.

Михаил Юрьевич, ответите?

Головнин М.Ю.: Конечно.

Большое спасибо, Олег Михайлович, тем более что я тут не упомянул: у нас в институте проходит семинар по цифровым финансам.

Я очень признателен Олегу Михайловичу, он у нас всегда очень активный участник.

Всех остальных тоже приглашаю, мы с большим удовольствием будем рады вас видеть.

Я так понимаю, что мы опять упёрлись в понятийный вопрос.

Прозвучал вопрос: стейблкоин – это валюта или нет?

В любом случае эмитентом не будет ни одно из государств БРИКС.

Кто будет эмитентом, непонятно.

По-видимому, это будет какая-то финансовая структура.

Это будет частная валюта, если об этом договорятся.

На мой взгляд, Олег Михайлович как раз поднял другой очень важный вопрос.

Он совершенно выходит за рамки нашего сегодняшнего обсуждения, но очень важен – это финансовая система для многополярного мира.

Дело в том, что в современных условиях роль валют в мировой валютной системе определяется их ролью в финансовой системе.

Доллар является ведущей валютой не потому, что экономика США – крупнейшая, ведь её уже догоняет Китай.

И не потому, что США особенно хороши во внешней торговле (и Китай, и Германия, и Япония тоже вполне сопоставимы), а потому что доллар лидирует в финансовой системе.

Конечно, если страны БРИКС хотят каким-то образом подвинуть доллар, значит, нужно действительно менять финансовую систему.

Если просто создать валюту, то ничего не произойдёт.

Нужно, чтобы увеличилась степень обращения валют стран БРИКС именно в финансовой системе.

С этим тезисом я полностью согласен, я его давно и страстно продвигаю.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

**проф. РАН САННИКОВА Л.В., акад. ТОСУНЯН Г.А.,
проф. КРИВОРУЧКО С. В.**

САННИКОВА Л.В.

д. ю. н., проф. РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

Санникова Л.В.: Я хотела бы сделать небольшое уточнение.

Действительно, с одной стороны, мы сейчас не должны уходить в спор о понятиях,

А с другой стороны, я не могу не прокомментировать вопросы о разграничении денег и валюты.

В статье 140 Гражданского кодекса РФ, нашей экономической конституции, они указаны как синонимы – «деньги (валюта)».

Поэтому, коллеги, это неконструктивный спор.

Тосунян Г.А.: Лариса Владимировна, я могу привести ряд других противоречий, заложенных (даже!) в Конституции.

Поэтому при всём том, что Гражданский кодекс может идентифицировать деньги и валюту как синонимы, в науке эти понятия не являются абсолютными синонимами.

Криворучко С.В.: Я всегда говорю: мы завтра поменяем закон – научная категория от этого не изменится.

Санникова Л.В.: Это правовой нигилизм.

Криворучко С.В.: Нет, это не правовой нигилизм.

Если мы завтра поменяем закон, от этого научная категория не изменится.

Поэтому мы должны всё-таки брать за основу обоснованные научные категории, закон фиксирует это на какой-то промежуток времени.

Тосунян Г.А.: Закон надо уважать, но он всё-таки не догма и не ограничитель для научной дискуссии.

Криворучко С.В.: Ни в коем случае закон не может определять научные категории...

Тосунян Г.А.: Это уже другой спор, это спор о научных терминах.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – чл.-корр. ГОЛОВНИН М.Ю.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., профессор, финансовый омбудсмен
Ассоциации российских банков

Медведев П.А.: Михаил Юрьевич, в своём вступительном слове Гарегин Ашотович задал вопрос: как цифровой рубль сможет помочь международным расчётам, помочь преодолению санкций?

Меня очень интересует ответ на этот вопрос.

Головнин М.Ю.: Спасибо, Павел Алексеевич.

Я сразу оговорился, что в выступлении не буду затрагивать вопросы, связанные с цифровым рублём, но сейчас отвечу.

На мой взгляд, в силу устройства расчётной системы, пока не будет налажена система именно прямого обмена цифровых валют, к сожалению, пока мой ответ таков, что вряд ли поможет.

Потому что, если действительно будут построены какие-то многосторонние валюты или будут сделаны двусторонние мосты между цифровыми валютами центральных банков (наиболее вероятные, которые сейчас уже видятся, это рубль – юань, в перспективе с рупией может быть, с другими валютами цифровыми), тогда – да.

Но пока, к сожалению, это всё тоже неявно, судя по темпу, который наблюдается.

Кстати, я один короткий тезис ещё себе позволю, я его не высказал, но в ответах на вопросы выскажу.

Вообще процесс создания цифровых валют центральных банков замедлился, то есть все говорят сейчас о каком-то таком позитивном контексте.

Вспомните, основной ажиотаж был не сейчас, он был в 2021 году.

С чем он, на мой взгляд, был связан?

Посмотрите на курс биткоина, и вы увидите, я думаю, что он во многом определяет этот интерес.

Биткоин упал, стабилизировался – и сразу вдруг интерес к этой теме снизился.

Сейчас второй всплеск интереса может быть связан именно с санкционными режимами, это уже другая причина.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, заседание продолжит экономический советник Центра операций с цифровым рублём Банка России Пономарёв Андрей Александрович.

Тема его доклада как раз созвучна вопросам, которые мы сейчас формулировали: «Как Банк России видит образ цифрового рубля, цели введения цифрового рубля в России, риски и возможности, которые цифровой рубль несёт для экономики России».

Пожалуйста, Андрей Александрович.

ДОКЛАД 2

ПОНОМАРЁВ А.А.

экономический советник Центра операций
с цифровым рублём Банка России

Сообщаю Вам, что озвученный мною доклад 26/08/2023 в ходе заседания Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук РАН на тему «Цифровые валюты центральных банков» не подлежит публикации.

С уважением,
А.А. Пономарёв, ЦОЦР²

² В связи с таким обращением нашего коллеги из Банка России мы вынуждены опустить его выступление.

Также в дальнейшем тексте вместо его ответов на прямые вопросы будут стоять многоточия.

д. ю. н. МОКИЙ М.С. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

МОКИЙ М.С.

д. э. н., профессор кафедры национальной экономики
РАНХиГС при Президенте РФ

Мокий М.С.: Название Вашего выступления свидетельствует о том, что Вы говорите, как внедрение цифрового рубля повлияет на экономику России.

Я допускаю, что многие здесь присутствующие исповедуют разные дефиниции того, что такое экономика.

Я исповедую дефиницию, согласно которой экономические отношения вообще возникли для того и потому, чтобы улучшить жизнь домашних хозяйств.

Поэтому экономические отношения развиваются хорошо, если повышается уровень благосостояния в домашних хозяйствах.

В связи с этим я прошу Вас ответить на вопрос: как внедрение цифрового рубля повысит благосостояние домашних хозяйств?

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Тезис насчёт того, что путём введения цифрового рубля подстегнули конкуренцию между банками, вызывает массу вопросов.

Всё остальное, если будет реализовано, вопросов не вызывает.

То, что ЦБ не будет конкурировать сам с банками, слава Богу, это правильно, если так будет.

А то, как ЦБ будет допускать банки к цифровому рублю, как будет компенсировать потери банкам,

насколько это будет способствовать конкуренции или, наоборот, монополизации рынка, это время покажет.

Потому что доступ и к «пилоту», и ко всем другим возможностям соответствующего технического обеспечения и подключения пока будут иметь преимущественно те, кто побольше и побогаче.

В этом смысле есть серьёзные сомнения, хотя я готов верить, что у ЦБ, может, и есть задумка, как обеспечить дополнительный канал конкуренции.

Кормош Юрий Иванович, первый вице-президент Ассоциации российских банков, пожалуйста.

КОРМОШ Ю.И.

к. ю. н., первый вице-президент Ассоциации российских банков

Кормош Ю.И.: В Положении декларируется, что для потребителей – физических лиц будет бесплатное обслуживание.

Участники платформы – это кредитные организации.

Я так понимаю, что кредитные организации, когда будут подключаться к платформе, а также обслуживать физических лиц, будут нести затраты.

Неясно, как Банк России планирует компенсировать эти затраты, потому что в проекте Положения конкретно не указывается механизм возврата.

То ли Банк России будет компенсировать затраты, которые банки несут, или банки будут всё равно переносить их на клиентов?

Это вопрос.

Второй вопрос.

Международные расчёты будут возможны только с теми странами, которые примут эту платформу и будут к ней подключаться.

Если страна не захочет подключаться, то международные расчёты будут невозможны.

Потому что, к примеру, подключился к евросистеме TARGET – ты с ней работаешь, если нет, то не работаешь.

Ещё один вопрос.

Банк России называет цифровые рубли третьей формой денег, а в Гражданском кодексе, несмотря на внесённые изменения в статью 128, указано: «...безналичные деньги, в том числе цифровые рубли...».

Таким образом, ни о какой третьей форме денег речи не идёт, они включены в понятие «безналичные деньги».

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Антон Кириллович Моисеев, представьтесь, пожалуйста.

МОИСЕЕВ А.К.

д. э. н., эксперт Лаборатории макрофинансовых исследований и прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Моисеев А.К.: Добрый день!

Я долгое время работаю в Лаборатории макрофинансовых исследований и прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования, участвовал в семинаре «Цифровые финансы» в Институте экономики РАН.

Гарегин Ашотович назвал цифру 9 триллионов рублей, которую в том числе и мы оценивали как возможный объём средств, которые перетекут из банковской системы в ЦБ.

Есть ли ограничения или оценки вероятности такого сценария, когда цифровой рубль становится «снежным комом»?

Сейчас на расчётных счетах у «физиков» 15 триллионов, у предприятий – 20 триллионов.

То есть в сумме 35 триллионов рублей, по которым платятся очень низкие проценты.

Для банков это практически бесплатный ресурс.

Если какая-то часть из них переходит в ЦБ, банки перестают получать этот бесплатный ресурс, они начинают платить за него Центробанку.

Да, они получают те же деньги, но уже по ставке ЦБ.

Допустим, эта ставка будет не 15%, она упадёт. Ну, 10% будет.

Что дальше происходит?

Банки вынуждены идти в более рискованные кредитные операции, то есть искать более дорогие кредиты для размещения своих средств с целью сохранения маржи.

То есть это повышает риски банков и повышает средневзвешенную процентную ставку.

Что делают клиенты этих банков, когда видят, что их банк, в котором они держат свои депозиты в обычной безналичной форме, ведёт более рискованную политику?

Они получают дополнительный стимул переводить свои деньги либо в более крупные банки, либо в цифровые деньги в ЦБ.

Получается такой сценарий.

Во-первых, цифровые деньги становятся «снежным комом» – всё больше и больше стимулов переводить в них свои безналичные депозиты.

С другой стороны, выдерживают только крупнейшие банки, которые аккумулируют крупные депозиты из мелких банков.

То есть это несколько противоречит тезису о том, что конкуренция в банках усилится.

Наоборот, концентрация при таком развитии событий будет увеличиваться.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, управляющий партнёр аналитической компании MINDSMITH, футуролог Руслан Юсуфов.

ЮСУФОВ Р.Г. – *акад.* ТОСУНЯН Г.А.

ЮСУФОВ Р.Г.

управляющий партнёр аналитической компании MINDSMITH,
футуролог

Юсуфов Р.Г.: Коллеги, здравствуйте!

Во-первых, я очень признателен организаторам и докладчикам за такую интеллектуальную пищу.

Мне кажется, люди, которые в 9 утра готовы в субботу собраться и говорить про цифровой рубль в количестве сильно больше 100 человек, это дорогого стоит.

Знаете, о чём я размышляю?

Мы, по сути, говорим о том, что цифровой рубль обладает новыми конкурентоспособными или иными принципиально новыми характеристиками в силу своей архитектуры: это смарт-контракты, это более низкие комиссии.

Наверное, здесь мы можем с натяжкой говорить, что это лучшие деньги.

В контексте закона Грешема о том, что худшие по качеству деньги вытесняют лучшие деньги с рынка, хотел бы задать вопрос.

Насколько Вы видите здесь применение такого классического закона к инновационным финтехрешениям?

Насколько мы сможем в силу архитектурных особенностей говорить, что одни деньги лучшие, а другие – худшие?

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо за оценку самого нашего мероприятия, его интеллектуального уровня.

Вы ставите сугубо философский вопрос.

Мысль понятная, и, в принципе, она имеет право на жизнь.

Но этот закон научно не доказан.

Он лишь постулирован в трактате в XVI веке!

И как, по каким критериям мы будем оценивать в нашем контексте, что есть лучшее, а что – худшее?

Кто готов ответить на него?

Хотя Вы сами на это ответили завершающей фразой.

Не сможем!

А сейчас – эксперт Финансового университета при Правительстве РФ и управляющий Федеральным фондом по защите прав вкладчиков и акционеров Марат Сафиулин.

САФИУЛИН М.Ш.

управляющий Федеральным фондом по защите прав
вкладчиков и акционеров

Сафиулин М.Ш.: Добрый день, уважаемые коллеги!

Задам два кратких вопроса.

Но сначала хочу поблагодарить за действительно уникальное мероприятие: в 9 часов утра больше 100 человек – что-то потрясающее.

Первый вопрос.

Инфраструктурный риск.

Видит ли его Банк России?

Ведь произойти может всё что угодно.

К примеру, в рамках платформы может быть сбой.

Среди прочих рисков ранее было отмечено снижение доверия к Банку России.

Если ЦБ это видит, как он пытается нивелировать возможные риски?

Второй вопрос.

Я достаточно часто общаюсь с людьми и вижу обеспокоенность введением цифрового рубля.

Недавно Банк России проводил экспертный совет по повышению финансовой грамотности, мы рассматривали проект Стратегии–2030 по финансовой культуре.

Удивительно, но там ничего не прозвучало про цифровой рубль.

Я отметил этот факт на экспертном совете, коллеги в Банке России пообещали это включить.

Я понимаю, что люди обеспокоены, может быть, от недостатка информации, может быть, в связи с тем, что мы пока финансовую грамотность не развиваем в этой сфере (очевидно, будем).

Я вижу, что мошенники, скорее всего, будут использовать цифровой рубль.

Уже появились проекты, которые в завуалированной форме говорят о том, что на цифровом рубле можно зарабатывать.

Понятно, что это не так, но тем не менее.

Банк России, когда ввёл понятие «цифровой рубль», не предусмотрел, например, в Уголовном кодексе такой состав преступления, как мошенничество с цифровым рублём.

Это сделано намеренно, или мы просто, может быть, об этом тоже забыли?

Вот такие два вопроса: инфраструктурный риск и мошенничество в сфере правоприменения.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Прежде всего хочу сказать: очень греет душу, когда коллеги выражают удивление, что в субботу в 9 утра 15 человек очно и 110 человек в Zoom приходят на «Рабочий завтрак», да ещё и летом, в августе.

Но это наше коллективное достижение, что нам интересно друг с другом общаться, потому что тема интересная, и мы хотим услышать мнение друга друга.

Насчёт уголовной статьи – я не думаю, что по каждому поводу нужно отдельную статью вводить, потому что мошенничество в финансовой сфере может, естественно, учитывать в том числе и аферы с цифровыми рублями.

Но передаю слово коллегам.

Александр Михайлович Синельников.

к. т. н. СИНЕЛЬНИКОВ А.М.

СИНЕЛЬНИКОВ А.М.

к. т. н., финансовый аналитик

Синельников А.М.: Андрей Александрович, я внимательно слушаю Ваше выступление, те тезисы, которые были положены в основу создания, а теперь уже опытного внедрения цифрового рубля.

Но я хочу вернуть коллег лет на 10 назад, когда в ЦБ пришла новая команда, председателем стала Эльвира Сахипзадовна Набиуллина.

Тогда было продекларировано и много раз повторено потом, что целью ЦБ является усиление конкуренции на банковском рынке за счёт как раз смены парадигмы.

То есть должны конкурировать не банки, а услуги.

Как этого можно было добиться?

Так, как это уже было сделано Европейским центральным банком, – изданием директивы и открытием автоматизированных банковских систем (АБС), то есть предоставлением API любому лицензированному участнику рынка.

Вот тогда и появились бы те самые «продукты», как это принято называть, – услуги, товары, которые вступили бы в конкуренцию и предоставили бы потребителю широкий перечень возможных альтернатив.

Чем это всё закончилось, как я вижу?

В конкуренцию вступили не коммерческие банки с производителями услуг, а ЦБ со Сбербанком.

Один из ярких примеров – это создание СБП, причём я это поддерживаю, на самом деле мне это очень нравится.

То есть API было открыто для ЦБ всеми банками, но не у банков для каждого независимого участника этого рынка.

Сейчас происходит примерно то же самое – открытие API для ЦБ, предоставление услуг цифрового рубля.

А если всё-таки вернуться к изначально декларируемому тезису?

Открыть API для всех участников рынка?

Тогда, может быть, появилось бы множество цифровых рублей, которые вступили бы в конкуренцию, например, с USDT.

У нас конкуренция почему-то происходит между ЦБ и коммерческими банками, а не между независимыми участниками нашего банковского рынка.

Так будет ли ЦБ настойчиво проводить политику обязывания коммерческих банков предоставить доступ к своим автоматизированным банковским системам всем независимым участникам этого рынка для предоставления услуг, которые могут быть ими, так скажем, придуманы и внедрены?

Тосунян Г.А.: Спасибо.

У нас третий докладчик – Достов Виктор Леонидович, председатель Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов, главный научный сотрудник Лаборатории современных финансовых технологий СПбГУ, кандидат физико-математических наук.

Тема его выступления – «Цифровой рубль и другие CBDC: взгляд на неизбежность».

ДОКЛАД 3

ДОСТОВ В.Л.

к. ф.-м. н., председатель Ассоциации участников рынка
электронных денег и денежных переводов,
главный научный сотрудник СПбГУ

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ДРУГИЕ CBDC: ВЗГЛЯД НА НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Спасибо.

Я тоже не могу не отметить прекрасную компанию,
большое спасибо за приглашение.

Перейду к докладу.

Я абсолютно согласен с предыдущими докладчиками – как с представителями науки, так и с представителем Центрального банка.

Но на проблему цифровых валют центральных банков стоит взглянуть и под другим углом.

А именно рассмотреть их не как инструмент для достижения каких-то прикладных целей.

Потому что, как только мы начинаем их рассматривать в таком ключе, у нас возникает множество вопросов, на которые у нас, к сожалению, нет ответа.

Их стоит рассмотреть как некий естественный результат развития финансовой технологической социальной системы.

Я дал такое очень общее, зонтичное определение Central bank digital currency (далее – CBDC): это розничные деньги, учитываемые на счетах в Центральном банке.

Это определение можно обсуждать, это самая главная особенность.

Это деньги, учитывающиеся не на счетах коммерческих банков, не в публичном реестре, а на счетах или в распределённом реестре в Центральном банке.

Да, мы говорим про то, что у нас есть дополнительные инструменты, смарт-контракты, окрашивание, у нас обсуждается офлайн.

Эти вещи сами по себе интересны, но в масштабе общей идеи – перехода от учёта денег в коммерческих банках на учёт денег в Центральном банке – они несколько второстепенные.

На мой взгляд, вокруг этой темы возникает целый ряд мифов и вопросов, которые нам, в принципе, ещё предстоит разъяснить.

Но очень кратко отмечу, что, во-первых, я не очень верю в концепцию вытеснения наличных цифровым рублём, потому что, скорее всего, цифровой рубль будет вытеснять безналичные деньги.

Во-вторых, я считаю абсолютно параноидальными страхи, что будет усилен контроль над гражданами, поскольку полагаю, что степень контроля над гражданами и так весьма велика, она вполне достаточна.

В-третьих, я не очень верю в значительное уменьшение себестоимости платежей, потому что СБП и так даёт низкую себестоимость, её можно ещё уменьшить.

В-четвёртых, много говорили, что для международных переводов важно не решение технологической проблемы.

Скорее, здесь можно говорить о том, что страны договариваются об установлении корреспондентских

отношений некоего следующего уровня, и это в первую очередь экономико-политическая задача, и только во вторую – технологическая.

Ещё я обозначил бы проблему, о которой мы стесняемся говорить.

Сейчас всё работает в парадигме двухуровневой модели (Центральный банк – коммерческие банки), запрета кредитования и ряда других ограничений, которые пока частично сохраняют роль традиционной банковской системы.

На мой взгляд, в долгосрочной перспективе это сохранение весьма обсуждаемо.

Если я, как массовый пользователь, завтра открываю кошелек с цифровым рублём, послезавтра у меня возникают вопросы, я пишу на Неглинку письмо: «У меня есть цифровые рубли. Почему я не могу держать их на депозите с начислением процентов? Приведите мне хотя бы одну содержательную причину».

Ровно так же, если у нас всё это работает очень эффективно, пишу я, почему не появляется приложение Центрального банка на смену приложениям коммерческих банков?

Мне было бы удобно пользоваться специализированным приложением Центрального банка ровно так же, как я пользуюсь специализированным приложением СБП, хотя у меня есть выход из СБП в коммерческий банк.

Поэтому давайте учитывать, что все самоограничения проектов CBDC временны и в дальнейшем могут быть сняты. Теперь давайте обсудим, почему CBDC активизировались именно сейчас.

По большому счёту, идея цифровых валют (электронных денег, предоплаченных карт) центральных банков – очень старая.

Предком цифровых валют центральных банков можно считать электронные деньги центробанков.

В 1990 году Suomen Pankki (Центробанк Финляндии) выпустил консультативный доклад по проекту предоплаченных карт «Avant», для которых эмитентом и гарантом-хранителем стоимости выступал он сам.

Проект был запущен в 1991 году.

Технологически идея понравилась, но видеть регулятора в роли конкурента и отдавать ему часть ликвидности и доходов банки не особо захотели.

В итоге проект проработал всего три года.

Концептуально всё это уже очень похоже на то, что у нас есть сейчас: тоже двухуровневая схема, потому что Центральный банк эти карточки выпускал, коммерческие банки эти карточки должны были распространять.

Эта затея не прижилась и потому, что она опередила своё время.

Почему сейчас наступило время для CBDC: для цифровых рублей, юаней и тому подобного?

Ответ простой.

Абсолютно не потому, что есть потребность в новых продуктах.

Меня как пользователя практически всё устраивает.

А то, что не устраивает, можно доработать абсолютно традиционными методами, традиционными бизнес-моделями.

И не потому, что у нас вдруг появились криптовалюты, и Центральному банку пришла в голову идея: «Давайте мы на криптовалютах сделаем что-то своё, давайте мы возьмём что-то похожее на стейблкоин, но сделаем его не от частного эмитента, а от государства, технологически это очень круто».

Понятно, что драйвер был такой.

Но в качестве долгосрочной концепции его рассматривать уже давно перестали.

То, что происходит, я попытался бы рассмотреть с двух разных подходов.

Первый я условно называю «марксизм-лайт», причём специально написал слово «лайт», потому что не считаю себя глубоким марксистом.

Что говорит марксизм?

Марксизм говорит, что у нас имеется некая отрасль: ткацкие станки или перевозка грузов, железные дороги, логистика – не важно.

У нас происходит спонтанное (спонтанность Маркс почерпнул на самом деле у Гегеля) развитие средств производства.

То есть почему-то человечество занято постоянно тем, что совершенствует механизмы, которые мы уже используем.

В данном случае у нас происходит цифровизация в целом, в частности, цифровизуется банковский сектор.

Мы абсолютно чётко видим: в финансах, как и везде, цифровизация приводит к тому, что конкуренция становится идеальной.

Раз конкуренция становится идеальной, у нас начинают работать масштабы, выживают только крупнейшие игроки.

Происходит, говоря языком Маркса, монополизация отрасли.

Но на самом деле это всё-таки скорее олигополизация, потому что остаётся не один игрок, а два-три, максимум – четыре.

Это Маркс рассматривал как первую ступеньку к национализации.

Поскольку отрасль уже монополизирована, этим монополистом государство начинает управлять напрямую.

Если бы Маркса спросили, почему появились цифровые валюты центральных банков, я думаю, Маркс с Энгельсом рассказали бы нам примерно так: развитие банковской отрасли привело к ее монополизации, после чего произошла национализация этой отрасли – разумеется, не методами 1917 года, а новыми, цифровыми механизмами.

Давайте эту же идею рассмотрим с другой стороны и на наглядных примерах.

Итак, ещё раз: почему вообще появляются модели CBDC, и что происходит у нас?

Потому что, во-первых, государство действительно тяготеет к контролю, и мы живём в эпоху, когда роль государства постоянно увеличивается.

Во-вторых, у нас произошло технологическое развитие этих средств производства, так что государство действительно может поставить у себя на Неглинке сервер, на котором будет вестись миллиард счетов.

Ещё 10 лет назад невозможно было представить ведение счетов всех наших граждан централизованно, а сейчас мы это можем легко представить.

Плюс ещё, как все мы замечаем (мы уже к этому апеллировали), у центральных банков изменилась концепция.

Они перешли от чистого регулирования к активным технологическим интервенциям на рынке.

Они стали рыночными игроками.

Карта «МИР», СБП в России, «Fast Payment» по всему миру, разные государственные карты в Евросоюзе и в других странах – это чёткий пример того, что Центральный банк уже давно не регулятор, отстранённо и равноудалённо «сидящий на горе», он – активный игрок на рынке.

К чему приводит вся эта конструкция?

Мы приходим к тому, что отрасль неизбежно монополизируется.

Мы стараемся об этом не говорить, но прекрасно понимаем, что российский банковский рынок уже является сильно олигополизированным.

Если этот процесс будет развиваться естественно, на рынке остаётся, упрощённо говоря, один игрок.

Это происходит не только в России, а повсеместно.

CBDC: цифровой рубль, цифровая найра, цифровой тенге, цифровой юань и прочее – ровно про это: кто будет этим игроком?

Этим игроком мог бы стать гиперкоммерческий банк, условный Сбербанк, этим игроком теоретически могли бы стать распределённые в реестре криптовалюты, однако этого не случилось.

Выбор государствами цифрового рубля и любой другой цифровой валюты центральных банков говорит нам, что основным базовым структурным игроком на

рынке платежей назначило себя государство. Государство должно решать, кто будет этим монополистом, и государство говорит: «Теперь этим монополистом буду я».

Это не российский подход – это подход, который мы видим сейчас в очень большом количестве стран.

Например, Китай абсолютно чётко дал понять, что его раздражают цифровые феодалы в лице господина Ма (ключевая фигура платёжной системы «Alipay») и всех остальных.

Даже не дожидаясь внедрения цифрового юаня, Китай очень жёстко взял под госконтроль все альтернативные платёжные системы.

Это одна из концепций, почему у нас появляются цифровые валюты центральных банков.

Не потому, что у нас есть блокчейн, и не из каких-то сложных соображений, а потому что это – некая историческая неизбежность.

Вторая концепция – более эмпирическая.

Давайте мы не будем копать глубоко, до Маркса, а просто посмотрим, как у нас в условиях цифровизации развивается практически любой сектор экономики.

Представим, что у нас есть бизнес, например, таксопарк, ритейл или банк, и туда приходит цифровизация.

Бизнесу предлагают активнее использовать в работе компьютеры, Интернет – давайте, пользуйтесь.

На первом этапе все абсолютно счастливы: таксопарки или ритейл делают сайты, внедряют системы заказов и так далее.

Опасности цифровизации

Такси		Ритейл
Таксопарки		Офлайн
Яндекс.Такси		Интернет-витрина
Uber		Интернет-магазин
Беспилотный Uber		Маркетплейс
		Поставки от производителя

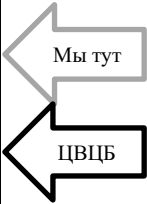

Рис. 5

Что происходит в ритейле?

У вас есть маленький магазинчик, и вы для начала делаете для него интернет-витрину.

Народ периодически заходит на вашу страницу, что-то покупает.

Потом вы добавляете функцию платежа, функцию доставки, и у вас появляется интернет-магазин, вы тоже абсолютно счастливы.

Это – конструкция, которой вы пока ещё управляете.

А дальше вы с интересом обнаруживаете, что появился такой маркетплейс, типа Яндекс.Маркета, куда размещены вы и ещё тысяча других игроков.

Там на самом деле никто особенно не интересуется, какой у вас логотип, фирменные цвета, есть ли у вас физический магазин или нет.

Народ интересуют два параметра, на которые вы не очень влияете: первый – чтобы было дешево, второй – чтобы хорошо работала служба доставки.

Банки сейчас находятся примерно в аналогичной ситуации.

Банк уже не очень интересуется человека, которому абсолютно всё равно, куда класть депозит.

Кто даёт больше процентов в пределах гарантированного страхования вкладов, туда человек и несёт деньги.

Далее с ритейлом происходит следующее.

Приходит производитель, говорит: «Зачем нам магазин? Всё равно магазин перестал выполнять функцию контакта с клиентом – по сути дела, это склад, интернет-сайт и служба доставки.

Давайте я свои iPhone, или автомобили Volvo, или футболки буду возить прямо со своего склада, магазин мы из этой схемы вычеркнем».

Цифровые валюты центральных банков – это ровно такая конструкция.

Есть Центральный банк, который производит деньги.

Раньше он использовал ритейловую инфраструктуру (коммерческих банков) для того, чтобы этими деньгами оперировать, общаться с клиентами, поощрял банки делать красивые офисы, хорошие сайты, защищённую платёжную систему.

Но сейчас мы дошли до того момента, когда Центральный банк, производитель денег, вообще может сам оперировать платёжной системой и ритейловые банки как посредники ему стали совсем не нужны.

По крайней мере, для ведения счетов и платежей.

Сразу говорю, что утрирую эту картину и на самом деле она сложнее.

Но, как физик по первому образованию, я очень тяготею к ярким, простым, эффективным утрированным моделям.

Разумеется, реальные проекты имеют свои особенности, приоритеты и векторы развития на более бытовом уровне.

Например, для Китая это создание единого юаня, который будет интегрировать Китай с диаспорой, плюс борьба с цифровыми олигархами.

В развивающихся странах действительно не хватает безналичных платежей.

Понятно, что многие африканские страны, которые сейчас пришли к построению безналичной системы, говорят: «Зачем мы будем вводить всякое старье? У нас есть новые концепции, мы делаем цифровые валюты».

Для ряда стран есть антисанкционные мотивы, но эти мотивы достаточно вторичны.

В целом развитие CBDC – исторический процесс, который абсолютно неизбежен, и каждый пытается извлечь из него какие-то выгоды для себя.

Если говорить о потребностях в новых продуктах с точки зрения клиента, то я скажу честно, что у меня такой потребности практически нет.

С другой стороны, конечно, бенефициаром CBDC будет государство, потому что для него это – прекрасные возможности для управления, а именно:

- действительно лёгкая прослеживаемость, она уже есть, но станет ещё легче;
- устранение рисков ликвидности;
- вечная история, что эффективный банк становится слишком большим, им сложно управлять, потому

что он начинает разговаривать с государством и регулятором на равных;

- различные новые продукты, и не только «окрашенные» деньги: можно реализовать смелые идеи экономистов, всякие «гезеллевские» деньги, «шумпетерские» деньги, деньги с встроенной в них инфляцией или, наоборот, деньги с встроенной в них дефляцией.

Можно сделать много всего интересного, хотя, считаю, в ближайшие 3–5 лет цифровой рубль и цифровой юань будут довольно скучными, то есть у них не будет сложного, яркого функционала.

В процессе внедрения просто не до этого.

Для государства, конечно, открываются интересные возможности, но, на мой взгляд, опять не те, которые мы обсуждаем.

Мы очень любим «окрашенные» деньги, мне они самому очень нравятся.

Но «окрашенные» деньги у нас уже есть: у нас есть Пушкинская карта, сертификаты, они прекрасно делаются на традиционных инструментах типа «МИР».

А вот такие «гезеллевские» деньги, которые население, например, должно потратить в определённый срок, на карте «МИР» так легко не сделаешь.

Подводя некий итог, я хотел бы сказать, что во всех наших дискуссиях на тему цифрового рубля психологически есть оттенок амбивалентности.

Мы, с одной стороны, понимаем, что затея с введением цифрового рубля неизбежна.

В неё инвестируют, в неё все идут участвовать.

Но в действительности у нас нет финального понимания – зачем?

Есть множество задач, но вроде как многие из этих задач можно решить довольно традиционным образом на базе СБП, карты «МИР» и чего-нибудь ещё.

Основная тема моего доклада: цифровой рубль – это не продуктовый вопрос.

Мы в своё время начали переход от наличных денег к безналичным.

Переход от классического безнала к CBDC – просто следующий неизбежный этап развития платёжной экосистемы.

Рациональность состоит в том, чтобы как-то пытаться оседлать эту волну, которая уже есть.

Мне кажется, это относится и к Центральному банку, и к коммерческим банкам.

Мне остаётся ещё раз поблагодарить за внимание и пригласить желающих продолжить разговор в нашем телеграм-канале «Записки на рукавах»³, где мы пишем про все эти вопросы.

Мне всегда очень интересно дискутировать на эту тему.

Спасибо вам большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Виктор Леонидович.

Лариса Владимировна Санникова, профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина РФ, бывший вице-президент Ассоциации российских банков.

Тема её доклада – «Правовые основы цифровых валют центральных банков».

³ t.me/npaед

ДОКЛАД 4

САННИКОВА Л.В.

д. ю. н., проф. РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Спасибо.

Так как мой доклад – единственный правовой среди экономистов, я хотела бы сделать акцент именно на правовых аспектах.

Чем хуже наши законы, тем хуже наша жизнь.

Думаю, за последнее время все на себе это ощутили.

Сначала хотелось бы определиться, что такое цифровая валюта центральных банков (англ. Central bank digital currency; далее – CBDC).

Я исхожу не из различных определений, которые уже были представлены здесь, а скорее основываясь на подходах МВФ.

Если первоначальная идея была в том, что любой криптоактив, выпущенный государством, его Центральным банком, является цифровой валютой центральных банков, то впоследствии такой широкий подход был заменён на узкий.

При узком подходе цифровая валюта признаётся цифровой валютой центральных банков, если она номинирована в национальной расчётной единице.

С этой точки зрения, например, El Petro Венесуэлы – это не цифровая валюта центральных банков.

Данный подход имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (также – закон о цифровом рубле) было дополнено определение иностранной валюты, закреплённое в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», включением в него CBDC иностранных государств.

В легальном определении прямо указано, что они должны быть выпущены в цифровой форме национальным центральным банком иностранного государства.

Следовательно, несмотря на признание рядом стран биткоина в качестве законного платёжного средства, биткоины не могут быть отнесены к иностранной валюте в соответствии с российском законодательством, так как они не эмитируются центральными банками.

Это имеет большое значение для понимания дальнейшего взаимодействия и развития цифрового рубля как инструмента международных расчётов.

Существует множество классификаций CBDC, в основном они базируются на так называемой «пирамиде розничных CBDC», которую предложил Банк международных расчётов.

В зависимости от целей классификации используются различные критерии и учитываются различные последствия.

Для меня было важно составить правовую таксономию розничных CBDC (Рис. 6), для того чтобы показать

имеющийся у разработчиков выбор при формировании дизайна CBDC, а соответственно, и возможные правовые подходы к их правовому дизайну.

Если говорить об анонимности, следует обратить внимание на то, что степень анонимности CBDC может быть различной.

Правовая таксономия розничных CBDC

Критерий	Виды	Правовое значение
Операционная архитектура	Прямая Косвенная Гибридная	Определение субъекта обязательства перед пользователем CBDC
Степень анонимности	Анонимные Транспарентные с порогом конфиденциальности Полностью транспарентные	Обеспечение конфиденциальности платежей
Ограничения при использовании	Программируемые Непрограммируемые	Возможность использования как инструмент контроля за расходами
Способ осуществления платежей	Онлайн Офлайн	Расширение финансовой доступности и инклюзии
Возмездность	Беспроцентные С начислением процентов	Возможность распространения правил о денежных обязательствах

Рис. 6

Технологии позволяют сделать CBDC полностью анонимными.

Очевидно, что это не отвечает интересам государства, о чём заявлено властями большинства стран, в которых ведутся исследования и разработки CBDC.

Другая крайность – это полностью прозрачные CBDC, функционирующие на единой платформе и обеспечивающие прямой доступ государства к этой платформе.

Жизнь человека оказывается как на ладони.

Пока государство не интересуется жизнью конкретного человека, данная информация не представляет никакой ценности.

Но с того момента, как конкретный человек интересуется государством, из платёжной информации можно будет увидеть всё: чем он болеет, какие имеет пристрастия, хобби, каковы частые маршруты его передвижения, какой у него любимый ресторан и так далее.

Данная информация может использоваться не только в правомерных целях, например, для задержания преступника, но и в неправомерных целях – при злоупотреблениях лиц, имеющих к ней доступ.

Поэтому такие страны, как Китай и ЕС, выбирают прозрачный вариант с порогом конфиденциальности.

В Китае такой подход именуется «управляемой анонимностью», в ЕС – «privacy threshold».

Суть его заключается в обеспечении анонимности платежей на небольшую сумму, а по мере возрастания объёма и количества транзакций повышаются требования и к идентификации плательщика.

Причём ЕС заявляет о своём стремлении обеспечить полную анонимность платежей до установленного порога конфиденциальности.

Другое опасение, возникающее в связи с внедрением CBDC, заключается в возможности установления ограничения при их использовании посредством программируемых CBDC. В программируемых CBDC используются смарт-контракты, которые позволяют определять и контролировать расходы, а не просто отслеживать их.

Следует подчеркнуть, что это не какая-то виртуальная угроза, она вполне реальная.

Так, в Сингапуре были протестированы цифровые сингапурские доллары, которые могли быть потрачены только на продукты и напитки в течение определённого периода времени.

Следует признать, что угроза использования CBDC как инструмента контроля за гражданами существует.

Поэтому выбор правового дизайна имеет большое значение для обеспечения прав граждан.

Однако CBDC исследуются преимущественно в экономической литературе.

Причём в экономических исследованиях в качестве основной проблемы внедрения CBDC указывается на необходимость правового обеспечения оборота цифровых валют центральных банков.

Юридической литературы значительно меньше, что вполне объяснимо отсутствием действующего законодательства.

Тем не менее в мировой юридической литературе выделены три ключевые проблемы регулирования CBDC:

- во-первых, законодательное закрепление за Центральным банком полномочий по эмиссии CBDC;
- во-вторых, определение правового режима CBDC как законного платёжного средства;

- в-третьих, обеспечение защиты прав потребителей путём определения правовых границ конфиденциальности пользователей CBDC, а также возможности установления контроля над расходованием CBDC.

Теперь посмотрим, как эти проблемы решены в нашем законодательстве.

В России приняты два закона, которые составляют правовую базу цифрового рубля.

Их анализ затруднён из-за юридической техники самих законов и объёма вносимых изменений, так как были внесены изменения и дополнения в шесть федеральных законов и в Гражданский кодекс РФ.

В настоящее время Россия лидирует в мире по созданию правовой базы для CBDC.

Например, в Нигерии действует CBDC на основе руководства Центрального банка.

Китай тоже пока только на пути создания правовой базы для цифрового юаня. Его дизайн был описан в «Белой книге» («White Paper»), которая соответствует уровню Концепции цифрового рубля.

Поэтому в области правового регулирования цифрового рубля наша страна достаточно далеко продвинулась.

Другой вопрос – насколько качественно продвинулась?

Если говорить о ключевых проблемах правового дизайна цифрового рубля, то прежде всего нужно отметить решение о его анонимности.

Наш законодатель выбрал вариант с полной прозрачностью цифрового рубля (Рис. 7), что означает полную прозрачность как данных о совершаемых транзакциях, так и данных плательщиков.

При таком подходе распространение на цифровой рубль правового режима банковской тайны является, по

сути, юридико-техническим приёмом для создания впечатления о защите конфиденциальности пользователей цифрового рубля.

Правовой дизайн цифрового рубля

Критерий	Виды	Законодательное закрепление
Операционная архитектура	Гибридная	Кредитные организации выступают как посредники между оператором платформы (ЦБ РФ) и пользователями
Степень анонимности	Полностью прозрачные	Распространён правовой режим банковской тайны
Ограничения при использовании	Программируемые	Запрет на контроль над расходами. Ограничения допускаются в случаях, предусмотренных законом или договором
Способ платежей	Онлайн Офлайн	
Возмездность	Беспроцентные	Запрет на привлечение во вклады (депозиты)

Рис. 7

В чём здесь лукавство?

Те, кто говорит, что цифровой рубль существенно не отличается от обычных безналичных рублей, упускают новые технологические возможности.

Степень прозрачности платежей из-за используемых технологий существенно выше, чем при нынешних безналичных расчётах.

Необходимо учитывать эти риски.

Риски для пользователей возникают также и из-за возможности программирования CBDC.

Российским законом оператору платформы цифрового рубля запрещено определять и контролировать расходы пользователей.

Ограничения допускаются в случаях, предусмотренных законами: о несостоятельности, банкротстве и об исполнительном производстве.

Эти ограничения установлены в интересах кредиторов.

Кроме того, в Концепции цифрового рубля Банк России обещал предоставить пользователям возможность самим определять в договоре направления использования цифровых рублей посредством смарт-контрактов.

Какие правовые проблемы остались нерешёнными?

Первая проблема.

Полномочия Банка России на эмиссию цифрового рубля на уровне закона не закреплены.

Необходимо отметить наличие коллизии закона «О Центральном банке РФ» и Конституции РФ об эмиссии рубля.

Согласно Конституции РФ, Банк России обладает исключительным полномочием по эмиссии рубля, при этом не уточняется, о каких деньгах идёт речь – наличных или безналичных.

В то же время в законе о Центральном банке РФ в полномочиях Банка России указано только на эмиссию наличных денег.

Профессор Я.А. Гейвандов в своих работах постоянно указывает на то, что закон о Центральном банке фактически противоречит Конституции РФ, сужая полномочия Банка России.

На мой взгляд, эта ситуация отражает реальное положение на рынке, потому что эмиссию безналичных денег де-факто осуществляют коммерческие банки.

В связи с этим возникает вопрос и с эмиссией цифрового рубля. Необходимо, чтобы в законе чётко было указано, что эмитентом является Банк России и именно он несёт все обязательства, связанные с цифровым рублём.

Этот вопрос в законе вообще не решён, хотя в мировой литературе подчёркивается, что это имеет принципиальное значение.

Другой острый вопрос связан с концентрацией всех полномочий в руках одного игрока – оператора платформы цифрового рубля, в качестве которого выступает Банк России.

Я определила бы такое решение законодателя как правовой оксиморон или правовой нонсенс.

Банк России устанавливает сам для себя и для всех остальных правила оборота цифрового рубля, сам за собой наблюдает, и как вишенка на торте – он ещё в одностороннем порядке вносит изменения в договор.

Тосунян Г.А.: Ещё в коммерческие игры играет.

Санникова Л.В.: Да.

К сожалению, здесь прозвучало мнение: зачем нам слушать юристов, закон принят, давайте будем исполнять.

Как исполнять этот закон?

Вот в чём вопрос.

Существуют проблемы с определением гражданско-правового режима цифрового рубля.

Является ли он третьей – цифровой – формой денег, я не могу судить, но по закону цифровой рубль признаётся разновидностью безналичных денежных средств.

Поэтому на него распространяются правила о банковских счетах и правила о расчётах, в части, не противоречащей законодательству о национальной платёжной системе.

Распространение правил Гражданского кодекса РФ о денежных обязательствах на цифровой рубль может породить массу проблем.

Например, контрагент задержал платёж, который должен был осуществить в цифровых рублях.

При платежах безналичными денежными средствами можно требовать уплаты неустойки в размере ставки рефинансирования Банка России.

Но цифровой рубль является исключительно средством платежа, а не средством сбережения или кредитования.

На него невозможно начисление процентов, а следовательно, правила о законной неустойке в этом случае действовать не будут.

То есть вроде бы мы вводим некое новое правовое понятие, но как разновидность старого.

Все правовые риски на данный момент я даже не берусь просчитывать.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день абсолютно отсутствуют правовые гарантии защиты прав пользователей цифрового рубля, они даже не предусмотрены в законе.

Распространение гражданско-правовых правил о денежных обязательствах на договорные отношения с использованием цифрового рубля как минимум в полном объёме невозможно.

На этом фоне основной риск заключается в том, что у граждан изначально нет доверия к цифровому рублю, а закон никак не способствует повышению доверия.

В связи с этим возникает вопрос: будут ли граждане заинтересованы в использовании цифрового рубля?

Приведу цифры из зарубежного опыта.

В настоящее время первое место по внедрению цифрового CBDC занимает Нигерия, второе – Китай.

Число пользователей цифрового найро (eNaira) в Нигерии составляет 0,5% от населения страны.

И это мировой лидер по внедрению CBDC!

Понятно, что есть люди, которым легко входить в метро по биометрии, они готовы кому угодно отдать биометрию.

Но мне кажется, здравомыслящие люди уже сейчас задают вопросы по поводу защиты конфиденциальности и не получают ответов от государства.

Мы можем долго обсуждать конспирологические теории, но, к сожалению, анализ закона показывает, что законодатель не сумел развеять эти теории.

В заключение хочу сказать, что я тезисно изложила своё достаточно обширное исследование, которое будет опубликовано в № 5 / 2023 «Финансового журнала»⁴.

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Лариса Владимировна.

Правовые гарантии от государства – это важный фактор.

⁴ www.finjournal-nifi.ru

Но в данном случае Вы сделали акцент на том, что, когда одно из ведомств должно выступать гарантом того, что оно само инициировало, в чём оно само принимает участие как активный игрок, более того, на ряде сегментов своего подрегулируемого рынка оно ещё и зарабатывает, это звучит немножечко странно.

Это даже не гарантии государства, это гарантии ведомства, что я всё сделаю хорошо, так как я определяю, что такое хорошо.

Санникова Л.В.: Одна ремарка в связи с этим.

Это мне напоминает скатывание к ситуации в СССР по защите прав потребителей.

В то время отношения с гражданами-потребителями регулировались на уровне подзаконных актов министерств и ведомств.

В результате законы носили рамочный характер.

Их действие нивелировалось подзаконными актами, правила которых существенно ущемляли права потребителей.

Тосунян Г.А.: И в Советском Союзе было принято повышать цены по просьбам трудящихся.

В данном случае трудящимися являются клиенты банковской системы, а Центральным Комитетом – Центральный банк.

Ян Д.М., д. ю. н. САННИКОВА Л.В., акад. ТОСУНЯН Г.А.

Ян Д.М.: Два небольших вопроса или ремарки.

Прежде всего – по поводу защиты прав потребителей цифрового рубля.

Цифровой рубль – это не услуга.

Мы же не говорим о защите прав пользователей рублей.

Безусловно, защита прав людей, которые будут пользоваться цифровым рублём, необходима.

Но совершенно точно, что это будет другой правовой механизм, а не закон «О защите прав потребителей».

Это такая небольшая юридико-техническая ремарка.

Второй вопрос: почему Вы так расширительно толкуете запрет на проценты на российский CBDC?

Проценты по первичным некастодиальным кошелькам, конечно, не могут начисляться, даже чисто технические.

Но, как показывает практика рынка криптовалют, стейблкоинов, если ты хочешь получить проценты, пожалуйста, перечисляй, условно говоря, на кастодиальный кошелек, и какой-то финансовый оператор будет начислять проценты.

Я думаю, то же самое будет и с цифровым рублём.

Или Вы считаете, что этот запрет абсолютный?

По своей экономической сути закон говорит, что это разновидность безналичных денег.

На самом деле цифровые деньги ближе к наличным: они, по своей сути, скорее безналичные наличные.

Санникова Л.В.: Я соглашусь с Вами.

Более того, в Китае на цифровой юань распространяется режим наличных денег (M1).

Является ли гражданин потребителем в этих отношениях?

На мой взгляд, является, так как с ним заключается договор счёта цифрового рубля.

В рамках данного договора даётся распоряжение о перечислении денег, то есть ему оказывается услуга.

Но мы можем сказать и по-другому: многие вопросы относятся не столько к защите прав потребителей, сколько к защите конституционных прав граждан.

Тосунян Г.А.: Это тоже услуга, услуга – это тот же продукт.

Санникова Л.В.: Нарушение свободы договора ведёт к нарушению прав потребителей, а следовательно, может затрагивать и их конституционные права.

Ян Д.М.: Основная терминология защиты прав потребителей при наличии закона, который у нас с 1992–1993 года действует, она просто ограничивает механизмы защиты прав граждан.

Поэтому не надо ограничивать, что это защита прав потребителя.

Это защита прав граждан РФ.

Тосунян Г.А.: Это уже детали.

Достов В.Л.: Вопрос по процентам очень сложный, потому что есть прямое указание, что они не привлекаются в депозиты.

Банки не могут начислять проценты на цифровые рубли.

Позиция ЦБ, что это не является средством сбережения, создаёт сложные юридические проблемы, которые ещё придётся рассматривать очень детально.

Тосунян Г.А.: Причём они корнями уходят в то, что ЦБ не считает себя обязанным платить по остаткам коммерческих банков на своих счетах, при этом в обязательном порядке депонируя довольно большие средства.

Может, из-за того, что мы не можем преодолеть этот барьер, хотя во многих странах депонированные средства, пусть и по минимальной ставке, оплачиваются центральными банками, ЦБ и по цифровой валюте не намерен ничего платить ни по каким остаткам.

Павел Алексеевич, пожалуйста.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А., проф. РАН САННИКОВА Л.В.

Медведев П.А.: Лариса Владимировна, если можно, два казуистических утверждения.

Я не буду стараться их сформулировать в виде вопроса, но Ваш комментарий мне был бы очень интересен.

Первый казуистический вопрос – это возможность начислять проценты на цифровые рубли.

На наличные рубли тоже нельзя начислить проценты, надо сначала их принести в банк и превратить в безналичные.

Ровно так же, по моим представлениям, цифровой рубль надо «принести» в банк и превратить его в безналичный, хотя то, что я говорю, очень неудобно из-за тех терминологических сложностей, на которых заострили внимание.

Итак, в каком-то смысле нельзя, а в каком-то смысле можно говорить о процентах.

Вторая казуистика.

Вы говорили об эмиссии цифрового рубля.

В законе о цифровом рубле сказано, что его нельзя выдавать в кредит, а эмитированные деньги отдать в экономику можно только одним способом – дать в кредит.

Поэтому вопрос о том, можно эмитировать цифровые деньги или нельзя, не стоит в принципе, потому что их нельзя отдать в кредит.

Вот две казуистики.

Спасибо.

Санникова Л.В.: Я отвечу на первый вопрос.

С точки зрения права и Гражданского кодекса РФ, когда мы говорим о деньгах, мы не всегда различаем наличные и безналичные.

Если Вы мне не отдали по договору займа наличные деньги, то всё равно мы будем применять общее правило о денежных обязательствах.

Правила были сформулированы в XIX веке и ранее и заключались в том, что Вы должны заплатить за то, что Вы нарушили своё обязательство, не отдали деньги вовремя и пользовались ими.

То есть деньги имеют определённую стоимость.

В отношении цифрового рубля ситуация не столь очевидная.

Правила о безналичных деньгах применяются только в тех случаях, когда это не противоречит законодательству о национальной платёжной системе.

Применимы ли в этом случае общие положения о денежных обязательствах?

Думаю, что будут большие дискуссии по этому вопросу, а окончательный ответ сможет дать Верховный суд РФ, так как толкование закона – это его прерогатива.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Юрий Иванович.

к. ю. н. КОРМОШ Ю.И. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.

Кормош Ю.И.: Лариса Владимировна, как будет осуществляться исполнительное производство, поскольку эта тема не прозвучала в проекте Положения Банка России?

Что понимать под административными ограничениями?

Как будут ограничиваться операции по счёту в этом кошельке, допустим, налоговой инспекцией?

Павлу Алексеевичу хотел сказать, что один из банков, участвующих в пилотном проекте, выдал первый кредит физическому лицу в цифровых рублях.

Это было в новостях.

Санникова Л.В.: По поводу ограничений – здесь нужно очень детально анализировать те правовые механизмы, которые закреплены в законах о банкротстве и об исполнительном производстве.

На первый взгляд мне показалось, что весь закон носит юридико-технический характер, то есть мы переписываем старые нормы, закрепив в них вместо безналичных денежных средств цифровой рубль.

Будет ли это так работать, это большой вопрос, потому что могут возникнуть проблемы чисто технического характера, о которых мы не знаем, и правовые коллизии, которые сейчас тоже трудно прогнозировать.

В этом плане я являюсь большим скептиком.

Наверное, вы знаете, что первоначально договор счёта цифрового рубля предполагалось закрепить в Гражданском кодексе РФ как разновидность договора банковского счёта – договор цифрового кошелька.

Но после разрушительной критики Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства просто решили пойти по более лёгкому пути, поместив этот договор в закон о национальной платёжной системе.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Виктор Достов.

к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.

Достов В.Л.: Во-первых, я хотел бы поблагодарить за доклад, он очень интересный, и тема действительно малоизученная.

На мой взгляд, можно было бы сделать очень просто: написать одной строчкой, что цифровой рубль является формой безналичных денег, и почти ничего не менять.

Тогда множество вещей – от наследства до ареста денег на счетах – выполнялись бы автоматически.

Вы уже коротко про это сказали.

Но почему, по Вашему мнению, Центральный банк не пошёл этим очевидным путём?

Санникова Л.В.: Дело в том, что если бы всё было так просто, наверное, тогда в мире все сказали бы: давайте мы просто дополним, что это форма безналичных денег, и на этом завершим.

К сожалению, юриспруденция – очень сложная сфера с множеством нюансов, которые необходимо урегулировать.

Риски нужно просчитать, потому что для конкретных субъектов гражданского права (и граждан, и юридических лиц) эти риски могут обернуться многомиллионными и даже многомиллиардными убытками.

Поэтому не надо упрощать проблему, а Вы к этому призываете.

Такое упрощение может привести к ещё большим проблемам.

Но в целом в законе так записано – да, это безналичная форма.

Тем не менее были внесены многочисленные поправки, которые тоже не безупречны.

Посмотрим, как это будет развиваться.

проф. КРИВОРУЧКО С.В. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

Криворучко С.В.: Я готова дать другую версию этого вопроса.

Если мы немножко посмотрим историю, очевидно, что цифровые валюты появились в ответ на появление криптовалют, криптоденег.

Изначально центральные банки внесли такую идею, что они создадут свою валюту, свою формулу, как бы денежную, которая будет аналогичной, с такими же преимуществами.

В процессе создания стало понятно, что это нерешаемая задача: они скатились всё равно к тем денежным формам, которые являются фиатными.

Но этот миф – что это как-то связано, что оттуда же пошли цифровые деньги, попытка привязать, связать и показать, что это имеет какое-то отношение к криптовалютам, что у них будут те же свойства, – он пришёл оттуда.

В процессе это просто испарилось, потому что такие деньги не предназначены для задач Центрального банка, который все свойства криптоденег оттуда убрал, кроме одного – что они находятся в цифровом виде.

А это принципиально ни на что не влияет, это просто носитель информации.

Извините меня за эмоции.

Тосунян Г.А.: Сейчас Вам будет дана возможность выразить свои эмоции в докладе.

Криворучко С. В.: Я боюсь, что будут одни эмоции.

Тосунян Г.А.: Ничего страшного, это у нас допустимо.

Коллеги, я предлагаю перейти к следующему докладу: «Является ли цифровой рубль третьей формой денег?».

Мы этот вопрос так или иначе уже начали обсуждать.

Криворучко Светлана Витальевна, доктор экономических наук, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве РФ.

ДОКЛАД 5

КРИВОРУЧКО С.В.

д. э. н., проф., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве РФ

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ ТРЕТЬЕЙ ФОРМОЙ ДЕНЕГ?

Во-первых, хочу сказать, что данной темой мы занимаемся очень давно, у нас есть ответы на многие из прозвучавших вопросов.

В открытом доступе есть наш трёхлетний научный труд – исследование в трёх томах «Современная теория денег» под редакцией Абрамовой Марины Александровны, руководителя нашего департамента.

Это фундаментальный труд, где есть много ответов на те вопросы, которые сегодня поднимались.

Я думаю, если бы законодатели и те, кто продвигает идею цифрового рубля, эту современную денежную теорию глубже осознали, наверное, многих вопросов просто не было бы.

Как мы знаем, практика без науки слепа, поэтому мы остановились на попытках выделить особенности такой экономической категории, как деньги, определить её базовые признаки (Рис. 8).

С одной стороны, это очень известные признаки, они проявляются в функциях, и это три базовые категории, которые присущи всем деньгам в широком понимании.

Если какая-то сущность выполняет все три функции, мы можем считать, что это – деньги в широком смысле этого слова.

Признаки денег, выявленные в рамках анализа эволюции понятия денег

Признаки объекта	Группа объектов
• Представляет собой запись об остатке на счёте в журнале Центрального банка; • владелец счёта имеет право требования по обязательствам банка на сумму остатка; • может использоваться как эквивалент ценности в актах обмена	Безналичные деньги Центрального банка
• Представляет собой запись об остатке на счёте в журнале коммерческого банка; • владелец счёта имеет право требования по обязательствам банка на сумму остатка; • может использоваться как эквивалент ценности в актах обмена	Безналичные деньги коммерческого банка
• Представляет собой запись об остатке средств в электронном журнале банка; • владелец счёта имеет право требования по обязательствам банка на сумму остатка; • может использоваться как эквивалент ценности в актах обмена; • остаток формируется путём предварительной оплаты; • распоряжение по счёту направляется электронным способом	Электронные деньги
• Представляет собой транзакцию о передаче криптовалюты получателю; • транзакция помещена в блокчейн системы данной криптовалюты и подтверждена закрытием блока; • получатель обладает секретным ключом, необходимым для использования транзакции; • может использоваться как эквивалент ценности в актах обмена	Криптовалюта

Рис. 8

Деньги – очень хитрое явление.

Так как с ними все знакомы, потому что рассчитываются ими, то все думают, что знают, что такое деньги.

На самом деле эти знания зачастую очень поверхностны.

Хочу отметить также признаки денег, выявленные в рамках анализа эволюции понятия «деньги».

Я не все группы денег выделила, а только те, которые сегодня упоминались нами.

Говорить о том, что Центральный банк не является эмитентом безналичных денег, ошибочно.

Центральный банк – один из эмитентов безналичных денег.

Остатки средств на корсчетах кредитных организаций, не только резервов – это абсолютная эмиссия денег Центральным банком, причём это ещё деньги более высокого порядка, потому что там более качественный эмитент.

У безналичных денег Центрального банка и безналичных денег коммерческого банка много общего: владелец счёта имеет право требования по обязательствам банка на сумму остатка; и те и другие могут использоваться как эквивалент ценности в актах обмена.

Только в первом случае деньги представляют собой запись об остатке на счёте в журнале Центрального банка, а во втором – запись об остатке на счёте в журнале коммерческого банка.

Появляются электронные деньги.

А ведь в отношении электронных денег дискуссия завязалась в 2010–2011 годах, и она очень напоминает мне сегодняшнюю дискуссию в отношении цифрового рубля.

Заметьте, что сегодня про электронные деньги уже никто ничего не говорит, потому что все вопросы разрешились, хотя было столько мифов и домыслов по поводу того, что это тоже некая новая форма.

Сегодня ни у кого таких вопросов нет.

У электронных денег мы видим те же самые свойства.

То есть владелец имеет право требования по обязательствам банка на сумму остатка.

Есть игра слов – счёт, остаток и так далее, но всё равно есть учётный реестр.

Криптовалюта изучена мало, и естественно, что описать признаки этих денег мы тоже попытались.

Получился интересный результат.

Это представляет собой транзакцию о передаче криптовалюты получателю, она помещена в блокчейн системы данной криптовалюты и подтверждена закрытием блока; получатель обладает секретным ключом, необходимым для использования транзакции; может использоваться как эквивалент ценности в актах обмена.

По формальным признакам базовые признаки денег тоже удовлетворяются, то есть с точки зрения широкого понимания денег нет причины говорить о том, что это не деньги в широком смысле слова.

Обратимся к понятиям «содержание» и «форма».

Раз мы говорим «третья форма», значит, мы должны сказать, что есть первая форма и вторая.

Предположим, есть третья форма, то есть сущность, которая не попадает ни в первую форму, ни во вторую, или обладает какими-то специфическими качествами, которые относят её к третьей форме, и она не может быть учтена ни в первой, ни во второй.

С точки зрения цифрового рубля, сразу скажу, это не работает.

Мы говорим, что термин «содержание» – это определённым образом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предметы и явления, выражаемые в определённой форме, неотделимые от неё.

Попробуем про формы поговорить через содержание.

Мы выделили все элементы объекта категории денег, поделили их на материальные и нематериальные, нематериальные – ещё на социальные, экономические, правовые и информационные.

Я считаю это вообще принципиально важной схемой.

Мы делали это ещё в 2014 году, когда обсуждали электронные деньги.

Цифрового рубля тогда не было, но схема подходит и сейчас.

Потому что понятие виртуализации подменяет существование материальных знаков носителя информации, которые связаны с деньгами.

Те, кто технически образован, понимают: если есть знаки информации, мы их должны увидеть.

Эта информация должна быть зафиксирована на каком-то материальном носителе.

Другой вопрос – качество этого материального носителя.

Поэтому там, где есть деньги, всегда есть какой-то материальный носитель информации.

Социально-экономическая и юридическая характеристики денег – то, о чём мы сейчас говорим.

Ведь мы рассуждаем о том, что есть некая новая форма – цифровая информация.

И мы говорим о том, что есть какие-то юридические особенности, то есть затрагиваются две эти составляющие, которые позволяют нам говорить о каком-то новом виде объекта категории «деньги».

Материальная и нематериальная составляющие объектов категории денег

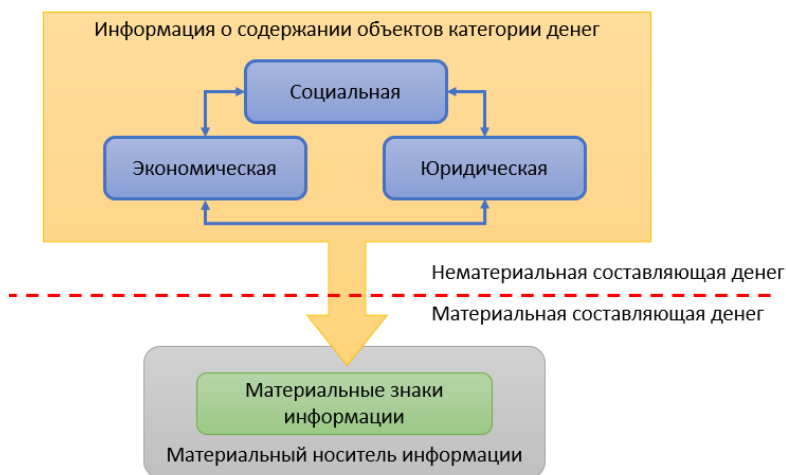

Рис. 9

Тосунян Г.А.: Светлана Витальевна, Вы сейчас немного усложнили, сказав, что нет таких особенностей, которые отличали бы одну форму денег от другой.

Мы же обозначали, с одной стороны, идентификацию каждого эмитированного рубля, не важно, цифровой он или бумажный.

С другой стороны – обороты движения, как у безналичного рубля.

При этом его первая особенность – то, что каждый эмитированный рубль, всю его траекторию можно исследовать и отразить, хранить почти как безналичные.

В то же время это не наличная, не бумажная форма, которую мы изымаем и можем вывести из поля зрения.

Поэтому особенность цифрового рубля и его отличие от одной и от другой форм явно налицо.

Что Вы возразите против этого?

Криворучко С.В.: Я считаю, что здесь нет особенностей, и это Вы описали оборот безналичных денег.

Тосунян Г.А.: Это особенность цифрового рубля, что он похож на наличные, потому что он идентифицируем с персональным носителем.

Криворучко С.В.: Это токен, это как бы цифровая форма материального носителя, которая возможна в условиях цифровизации.

У нас безналичные деньги находятся в виде обязательств на счетах в банках.

Сейчас они, по сути, будут всё равно находиться на счетах в банках в виде токенов.

Но это не влияет на содержание.

Тосунян Г.А.: Как не влияет?
Если трафик весь отслеживается?

Криворучко С. В.: Если по безналичным деньгам, он тоже весь...

Тосунян Г.А.: По наличным – нет, вот в чём дело.

Криворучко С.В.: Он и по наличным сейчас отслеживается.

Но я ни в коем случае не отношу цифровые деньги к наличным деньгам.

Объекты категории «деньги» имеют всегда материальную составляющую.

Её не всегда можно идентифицировать визуально, то есть органам чувств нужны какие-то дополнительные устройства.

Поэтому в большинстве случаев сегодня материальные знаки информации о содержании объектов категории «деньги» представлены электрическими зарядами и магнитными доменами электромагнитных компонент в памяти компьютера.

Но это не означает, что нет материального носителя, просто он уже не визуализируется человеческими органами чувств.

Мы проанализировали базовые отличия наличных денег от безналичных.

Мы разделили их так, что деньги можно отнести либо к одной группе, либо к другой.

Если посмотреть более внимательно, то принципиальное отличие, на мой взгляд, не в том, что они бумажные, или пластиковые, или ещё из какого-то материала, а в том, что у них разные механизмы оборота (Рис. 10).

Наличные деньги – это деньги, которые передаются от плательщика к получателю напрямую.

При безналичном денежном обороте всегда есть посредник.

Особенности операций с наличными и безналичными деньгами

№	Операции	Наличные деньги	Безналичные деньги
1	Владение деньгами	<u>Владелец</u> : владеет материальным носителем денег	<u>Владелец</u> : владеет документом об обязательствах посредника перед владельцем; <u>посредник</u> : владеет материальным носителем с записью об обязательствах посредника перед владельцем
2	Передача денег	<u>Владелец</u> : передаёт другому лицу материальный носитель денег	<u>Владелец</u> : передаёт посреднику распоряжение о передаче денег; <u>посредник</u> : изменяет записи на материальном носителе об обязательствах посредника перед владельцем и получателем
3	Распоряжение деньгами	<u>Владелец</u> : передаёт деньги или заключает договор с посредником, передаёт ему деньги и даёт распоряжение о передаче денег	<u>Владелец</u> : заключает договор с посредником, передаёт ему деньги и даёт посреднику распоряжение о передаче денег
4	Делимость денег	<u>Владелец</u> : обменивает материальный носитель на несколько других материальных носителей	<u>Владелец</u> : даёт распоряжение посреднику об изменении записи на материальном носителе; <u>посредник</u> : изменяет записи на материальном носителе
5	Правовая основа владения деньгами	Право собственности на материальный носитель	Право требования по обязательствам посредника

Рис. 10

То, о чём сегодня говорилось, все эти контрольные функции, это всё связано только с тем, что всегда есть посредник, который ведёт учёт, ведёт реестр, ведёт всю информацию, других вариантов нет.

Поэтому если оборот того или иного инструмента осуществляется путём передачи от плательщика к получателю без наличия посторонних средств, обменивается материальный носитель на несколько других материальных носителей, право собственности на материальный носитель переходит сразу в момент передачи денег.

То есть, как только вы деньги получили, сразу перешло правообладание.

Что касается безналичных расчётов, там есть посредник.

Он владеет материальным носителем с записью об обязательствах посредника перед владельцем, эти деньги находятся у посредника, мы имеем право давать только распоряжения посреднику о передаче денежных средств.

В этой системе есть очень много подводных камней, что мы и наблюдаем сейчас, и это связано, например, с трансграничными расчётами.

Все наши безналичные денежные средства находятся на корсчетах других посредников.

Получается, чтобы нам ими распоряжаться, у нас никто не забирает эти средства, но нас лишают права передавать распоряжения о переводе этих денежных средств, что аналогично распоряжению.

Если посмотреть на цифровой рубль, то он в чистом виде укладывается во вторую форму, поскольку есть Центральный банк, который владеет материальным носителем о записи.

Мы передаём посреднику распоряжение о передаче денег, посредник изменяет записи на материальном носителе и так далее.

Другой вопрос, что материальный носитель там цифровой, но это уже технологические аспекты, это уже категориально не имеет отношения, никакой третьей формы здесь не возникает.

Что касается этого оборота, если возьмём за основу именно жизненный цикл денег, то увидим, что эти процессы взаимно, плавно как бы перетекают друг в друга (Рис. 11).

Структура денежного оборота (подход жизненного цикла денег)

Рис. 11

Большинство людей даже не замечают, когда они меняют наличные на безналичные или безналичные на наличные.

Тосунян Г.А.: Ещё как замечают, сейчас такие комиссии с них берут, что замечают.

Криворучко С.В.: Теперь замечают, потому что ввелись комиссии, но очень долгое время эти процессы шли безболезненно.

Что касается цифрового рубля, там есть попытка осуществлять такой беспроблемный переход только от классических депозитных банковских денег в цифровые.

На наличные почему-то менять нельзя.

На мой взгляд, это противоречит логической схеме, которой следует весь денежный оборот страны: переход от одних официально используемых денежных форм в другие без каких-то особых барьеров.

Можно выделить два отличительных признака традиционных наличных денег, которые позволяют нам говорить, что цифровой рубль – точно не наличные.

Во-первых, в процессе хранения наличных денег материальная составляющая объектов категории «деньги» всегда находится во владении (в наличии) у держателя денег.

Отсюда эта свобода: мне не нужно никого просить, я достал деньги и расплатился, я ни от кого не завишу.

Отсюда отсутствие контроля.

Во-вторых, в процессе передачи наличных денег всегда происходит переход владения материальной составляющей денег от держателя, передающего деньги, к держателю, принимающему деньги.

В обоих подходах под материальной составляющей объектов категории «деньги» понимались материальные

знаки информации о содержании объектов, встроенные в материальный носитель знаков информации.

Какой это материальный носитель, абсолютно не важно: вполне вероятно, когда-нибудь он будет цифровым, сейчас он уже пластиковый, был бумажным, был когда-то металлическим и так далее.

Дело не в том, что он из чего-то сделан, а в том, как происходит оборот.

Удешевление процесса транзакции всегда было стимулом к развитию видов денег: от металлических к бумажным, от бумажных к депозитным и так далее.

Это процесс эволюционный, здесь ничего нового.

Пришли другие технологии, пришла цифровизация, то есть появление цифровых денег является следствием глубокой цифровой трансформации объектов категории «деньги» до уровня, когда материальные знаки информации, встроенные в материальные носители информации, станут неразличимыми для всех форм денег: депозитных, электронных, криптовалютных и так далее.

Различия перейдут на уровень субъектов, процессов, механизмов и инструментов.

То есть то, что Вы говорили об отличии, это не категориальное отличие, которое делит на формы, это просто разные субъекты, разные процессы, разные механизмы и разные инструменты, то есть это уже процесс оборота.

В значительной мере особенности будут определяться в правовом регулировании оборота тех или иных видов денег, что мы сейчас наблюдаем.

То есть всё уходит в правовую форму: если в законе это написано, это будет особенностью, закон перепишут – особенностью не будет.

Возвращаюсь к электронным деньгам.

Мы помним, какие битвы шли по поводу электронных денег 15 лет назад.

Все спорили, что же это такое.

Сейчас уже никто не спорит.

Единственное, мы разработали модель оборота цифровых денег, в которой выделили две стадии системы оборота: оборот инвестиционных и платёжных токенов (Рис. 12) – это то, о чём сегодня уже говорил Павел Алексеевич.

Мы считаем, что будущее разделит токены.

А токены – это то, что называлось сегодня монетой.

Это просто цифровой токен, некая последовательность цифр, то есть цифровой носитель.

Мы видим, что оборот цифровых денег делится, и он уже разделяется на систему оборота платёжных токенов и систему оборота инвестиционных токенов.

Всё, что остаётся в банке, это инвестиционные токены со всеми доходами, со всеми рисками и так далее.

Система оборота платёжных токенов в цифровом обороте похожа на систему оборота инвестиционных токенов.

Но у них есть только одна функция – платёжная.

Центральный банк, наверное, имеет на это право, потому что, когда эмитентом токена является Центральный банк, это считается сегодня деньгами самого высокого качества, то есть там – надёжный эмитент.

Поэтому каждый гражданин будет для себя сам определять, что он хочет иметь – надёжность или доходность.

Если его интересуют платёжные функции, он будет пользоваться платёжными токенами со всеми вытекающими возможностями.

Модель оборота цифровых денег

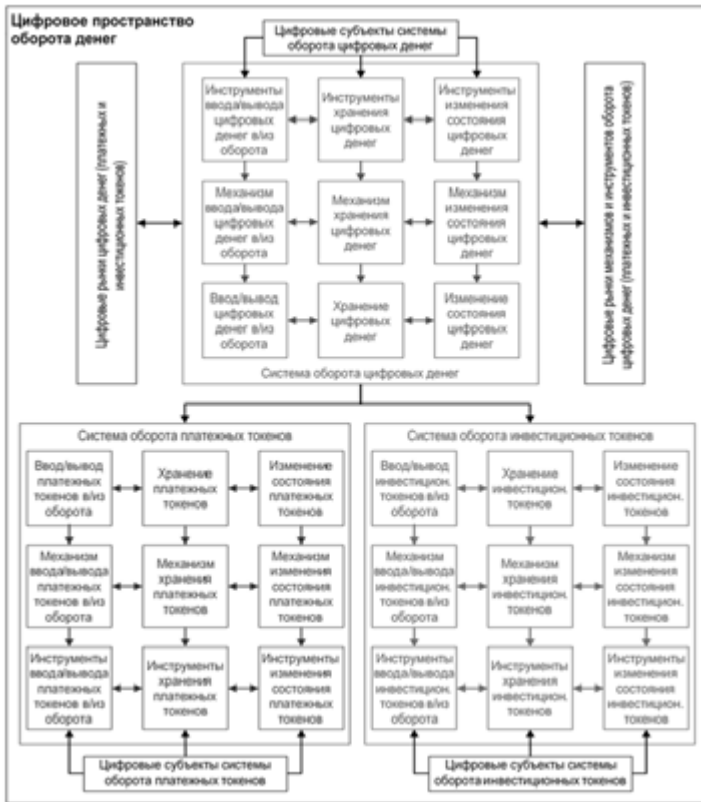

Рис. 12

Если его интересует доходность, ему хочется рискнуть, куда-то вложиться ещё, он будет опускаться на второй уровень банковской системы, и это будут инвестиционные токены, то есть депозитные рубли коммерческих банков со всеми вытекающими рисками.

Где тут третья форма?

Моё мнение, что никакой третьей формы денег нет, что это обыкновенный безналичный рубль в новой платёжной системе, с более широкими возможностями в сравнении с традиционной платёжной системой Банка России.

На мой взгляд, все мы говорим не про деньги, не про категории, вообще не про монетарное. Мы вообще говорим про новую систему расчётов.

Представитель Банка России многократно сегодня повторял: платёжный инструмент.

Мы говорим про новую платёжную систему расчётов, которая позволяет существующим рублям по-другому оборачиваться и по-другому переводиться, больше здесь ничего нет.

Всё, спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Светлана Витальевна, действительно содержательно и по существу.

Естественно, есть разные позиции, в этом наша ценность.

Павел Алексеевич, пожалуйста.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – проф. КРИВОРУЧКО С.В.

Медведев П.А.: Светлана Витальевна, как можно разделить платёжную функцию и капитальную функцию денег?

Только что Юрий Иванович Кормош сказал, а до этого ещё Виктор Достов, что разделить их невозможно.

Сказано было, на мой взгляд, следующее.

Цифровые деньги попали в банк.

Юридическое лицо может иметь счёт в цифровых деньгах?

Может.

Оно эти цифровые деньги отдало мне и говорит: «Павел Алексеевич, выдаю Вам на год, вернёте потом мне с +20%».

Криворучко С.В.: Павел Алексеевич, по существу законодательству он не может этого сделать, потому что там написано, что они не начисляют проценты.

Медведев П.А.: Это Центральный банк не начисляет.

Криворучко С.В.: Понимаете, кошелёк, который принадлежит физическому лицу, хранится в Центральном банке.

Медведев П.А.: Минуточку, у меня есть кошелёк в этих самых деньгах.

Я Вам могу их на год перевести?

Криворучко С.В.: Нет.

Почему?

Вы меняете цифровые деньги на инвестиционные.

Медведев П.А.: Я не меняю на инвестиционные.

Криворучко С.В.: Как-то ими пользуетесь, а потом назад возвращаете.

Медведев П.А.: У меня в руках цифровые деньги, у Вас в руках цифровой кошелёк, я Вам перевожу 100 рублей и говорю: «Через год отдайте мне 120».

Могу я это сказать, или это преступление?

Отделить невозможно.

Если меня ещё Виктор Леонидович поддержит в этом моём заблуждении, я ему буду очень благодарен.

Действительно деньги нельзя разделить?

Это при советской власти были деньги разных типов: на одном счёте лежали деньги такие, на другом — сякие, а наличные деньги ещё отличались от безналичных.

Взятка нужна была для того, чтобы безналичные перевести в наличные.

По-моему, этой проблемы нет.

к. ф.-м. н. ДОСТОВ В.Л. – проф. РАН САННИКОВА Л.В.

Достов В.Л.: Можно.

Я коротко поддерживаю, потому что Светлана Витальевна апеллировала к электронным деньгам.

Там же то же самое: на остаток кошелька по электронным деньгам нельзя начислять проценты.

Тем не менее при помощи разных схем прекрасно справляются.

Примерно то, что было сказано: даются третьему лицу, а третье лицо возвращает больше.

Это гражданские отношения, на них влиять невозможно.

Санникова Л.В.: Если позволите, всё-таки о праве.

Технологические особенности обуславливают особенности правового регулирования.

Говорить, что это не влияет на некую категорию, всё равно, что говорить так: вот в XIX веке перевозили грузы лошадьми, сейчас мы перевозим самолётами.

Меняется ли экономическая сущность перевозки?

Вам же перевозят – ну и что, что быстрее, больше?

Так регулирование XIX века должно оставаться?

Или всё-таки у нас регулирование то, которое учитывает технологические особенности?

У нас есть договор железнодорожной перевозки, воздушной перевозки и так далее.

Это первый момент.

Второй момент.

Правильно Павел Алексеевич сейчас сказал.

Во-первых, кредит был выдан ЦФА, а не в цифровом рубле, я здесь коллег поправлю, это совсем другая история – цифровые финансовые активы.

Можно ли ту схему повернуть, которую вы с цифровыми рублями делаете?

Да, можно, потому что мы заключаем договор, нам никто этого не запрещает.

Другое дело, что Центральный банк может влиять на коммерческие банки, запрещать, делать какую-то продуктовую линейку на других финансовых посредниках, но это уже другая история.

А между гражданами это будет, оно так и действует.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, слово для выступления просит Добридниук Сергей Леонидович, руководитель продукта «Цифровой рубль» в компании «Диасофт» («Diasoft»).

ДОБРИДНЮК С.Л.

руководитель продукта «Цифровой рубль» компании «Диасофт»

Гарегин Ашотович, большое спасибо за такое мероприятие.

Я хотел поговорить о «железках и паровозах», то есть о технических проблемах внедрения цифрового рубля.

Мы, как инженеры, решаем технические задачи, возможно, слишком легко относясь к этическим аспектам последствий их внедрения.

И часто так бывает, что изобретение технического решения на много лет опережает возникновение потребности в нём в экономике.

Первые паровозы появились на 80 лет раньше, чем оказались востребованы в экономике, когда возникла потребность перевозить большие массы людей, грузов, осваивать территории.

А в математике комплексные вычисления открыли на 300 лет раньше, чем появилась электродинамика и они стали востребованы.

Автор первых бумажных денег, напому с грустью, закончил жизнь в тюрьме, будучи обвинённым во всех фантазмагорических грехах.

Он так и не успел застать успех своего изобретения.

И здесь, в примере с цифровым рублём, история больше напоминает проблему технологического предпринимательства: ждать, пока в обществе появится потребность в новой технологии, или всё-таки развивать её, меняя своим энтузиазмом общество и его потребности?

Мне кажется, нельзя разделить одно от другого, надо идти параллельно.

Мы ведём ИТ-проекты не только по цифровому рублю, а и по СБП, по пластиковым картам, мы со многими банками работаем с начала 90-х годов.

Я вижу из практики, что и в цифровом рубле есть две-три непростые технологические проблемы, которые нам придётся решить, если мы хотим решить мировоззренческие проблемы.

Первая проблема состоит в том, что цифровой рубль в техническом плане серьёзно нарушает так называемую «технологическую нейтральность» расчётных банковских систем.

Не секрет, что большинство банковских расчётных процессов являются документно-ориентированными.

Их автоматизация построена на повторе сценариев действий людей.

Человек всегда может найти возможность отредактировать платёжный документ, по-иному интерпретировать его нормативное трактование.

Да, это, наверное, в целом медленно.

Но по крайней мере это живёт и работает.

И эта логика глубоко заложена в ядро используемой автоматизированной банковской системы.

Вторая волна нового отношения к расчётному бизнесу, которая это всё «подпортила», – появление пластиковых карт.

Оказалось, что мы уже не понимаем, сколько денег есть на карточном счёте, потому что операция выполняется вне банка.

Теперь просто так нельзя списать со счёта денежные средства, не взаимодействуя с каким-то процессинговым центром.

Процессинговые центры в свою очередь поддерживают международные стандарты, которые почему-то не всегда совпадают с национальными стандартами и практикой.

В итоге совместить это в едином ядре банковской системы не удалось, появились две разные автоматизированные банковские расчётные компоненты – сегодня есть retail, core banking.

Дальше в банки пришла Система быстрых платежей (СБП), которая тоже стала угрозой для расчётного банковского ядра.

Здесь уже нет счетов, вместо них есть номера телефонов клиентов, функциональные ссылки, QR-коды.

А все расчёты надо производить за 3 секунды.

Появление СБП потребовало сильного изменения расчётных систем, немногие банки до сих пор от этого оправились.

И теперь, когда появился цифровой рубль, появились новые требования к ядру расчётной системы.

Например, тотальное введение во все процессы инструментов информационной безопасности как ответ на возникновение в экономике новых технологических угроз.

В технологии цифрового рубля вообще нет понятия банковского счёта, и реквизиты плательщика и получателя не передаются в открытом виде.

Поэтому появление цифрового рубля, на мой взгляд, является мощным вызовом для появления расчётных систем нового типа.

Пока нет однозначного решения этой задачи; возможно, этот некий технологический барьер и является ключевым вызовом.

Спасибо крупным банкам, что они смогли перебороть этот вызов, но платёжная система должна быть массовой, поэтому нужно опускать порог входа в неё до уровня банков попроще, тем более некредитных организаций, где уровень технической зрелости гораздо ниже.

Второй вопрос, который я хотел бы обозначить, – информационная безопасность.

В том числе и снижение инсайдерских рисков.

Ведь злоумышленники атакуют не только клиентов, но и сотрудников банка, применяя в том числе инструменты социальной инженерии.

Как ответ – информация должна быть надёжно защищена от всех видов угроз и закрыта перспективными криптографическими инструментами.

Поэтому в технологиях цифрового рубля мы замечаем не только решение сегодняшних угроз ИБ, но и попытку предвосхитить угрозы, которые будут через 5–10 лет, в том числе угрозы, о которых Виктор Леонидович говорил, – цифровых «баронов», посредников преобразования ИТ-информации.

Если мы делаем финансовые продукты, а кошелёк цифрового рубля, по сути, пожизненный для человека, то применяемые технологии, в том числе и криптография, должны обеспечить безопасность минимум на сотню лет.

Этого пока нет.

Может быть, вообще невозможно этот риск закрыть на современном технологическом уровне, значит, надо его страховать, то есть организационным путём решать задачи, которые нельзя решить технологически.

Парадоксально, что модель платёжных рисков российских банков поменялась буквально за год.

Если раньше мы свято верили, что мобильные приложения с неизвлекаемыми из операционной системы ключами – это самый надёжный аппаратно-программный комплекс, то сейчас выяснилось, что из-за санкционного давления мобильные приложения российских банков без предупреждения «вышвыривают» из магазинов, AppStore, Google Play и других.

А вот обычный веб-браузер, к которому привыкли корпоративные клиенты, пускай имея ключ на обычной флешке, становится гораздо более надёжным решением, в том числе защищённым от несанкционированных и недружественных действий других стран, чем мобильный телефон.

Поэтому имеются некие перевёртыши, придумывание и исключение новых моделей угроз, их просто нельзя не решать.

Возвращаясь к нашему «паровозостроению», позволю себе немного юмора.

Представьте, что мы живём в начале XIX века и изобрели паровоз, и на государственном уровне нам дали поручение развивать «паровозостроение» во всей России.

Но тут выясняется, что приходят эксперты, у которых возникает много вопросов: из чего будем делать рельсы, где будем добывать железную руду, как построить металлургический комбинат, какие новые профессии нужны, кто будет финансировать стройки и заводы, как будем взимать плату за билеты?

А что делать с миграцией?

Если, допустим, у нас крепостное право отменили только в 1861 году, то каких людей мы будем паровозами возить?

В результате возникает масса вопросов, но изобретатель в замешательстве: «Слушайте, коллеги, вы точно уверены, что тут только в паровозе дело?»

Или это общие вопросы адаптации: готова ли экономика в принципе так глубоко и быстро трансформироваться под влиянием технологических открытий, которые ненароком сделал изобретатель паровоза?

В завершение могу сказать, что всё-таки цифровой рубль – очень интересная история в техническом, организационном, социальном и финансовом плане.

Цифровой рубль может выступить некой точкой сборки цифрового доверия в цифровом мире: доверия государства, доверия граждан, доверия к финансам, доверия к транзакционным сделкам.

Поэтому могу только пожелать удачи на этом очень и очень непростом пути.

Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо, тем более что Вы своим примером про паровоз подчеркнули, что эта проблема не столько финансово-экономическая, сколько социально-политическая и социально-психологическая.

Все эти проблемы решать, обсуждая только правовую, только финансовую или только технологическую сторону, невозможно.

Проблемы надо видеть в комплексе и искать соответствующую мотивацию каждого из участников процесса.

Это значит ставить во главу угла интересы не только общества, которое является интегратором этих комплексных интересов, но и тех ведомств, которые будут пытаться укреплять своё доминирующее влияние, без этого не сдвинуться с мёртвой точки.

Отдавать на откуп кому-то одному тоже опасно, потому что они под своим углом зрения всё реализуют, а потом этот паровоз будет делать всё что угодно, только не перевозить что-то полезное.

Вроде бы шуточный пример, но на самом деле Вы привели очень хорошую аналогию.

Кстати, в этом преимущество нашего междисциплинарного совета: мы можем предлагать взглянуть на проблему под разными углами зрения.

Каждому из докладчиков – по несколько минут для заключительного слова.

Пожалуйста, Михаил Юрьевич.

ГОЛОВНИН М.Ю.

чл.-корр.

Большое спасибо, Гарегин Ашотович.

В первую очередь присоединюсь ещё раз к благодарностям за то, что Вы приглашаете нас на такие замечательные обсуждения, которые дают пищу для ума.

Буквально пара замечаний.

В докладе коллеги Виктора Достова поднята очень серьёзная проблема.

Он её до конца не сформулировал, но на самом деле, если мы говорим о более долгосрочном видении, это фактически возвращение к одноуровневой банковской системе.

Если я правильно понимаю, это наблюдается пока на уровне платёжно-расчётной функции.

Но если убрать её у банков, по сути, посыплется и вся банковская система, потому что, как мы понимаем, банки сейчас универсальные.

Либо тогда надо делить банковскую систему на разные типы банков.

Действительно, часто возникает такое желание, я от коллег слышу, и это прозвучало в докладе Светланы Витальевны, на что была бурная реакция Павла Алексеевича, о разделении платёжных оборотов.

Почему-то эта идея в умах некоторых наших экономистов очень сильно живёт – видимо, потому, что всем хочется каких-то безынфляционных денег.

Но таких не бывает, потому что, как только инвестиционные деньги попадут в общий кругооборот, как только они попадут на потребительский рынок, сразу же начнётся инфляция, без разницы, на какой срок был выдан кредит: на 1 день или на 10 лет.

Поэтому никакого смысла в разделении этих оборотов я не вижу.

Может быть, только некоторая ностальгия у коллег возникает.

А вот угроза переформатирования всей финансовой системы существует.

Кстати, есть точка зрения, что Китай притормозил нынешний проект цифрового юаня во многом из-за понимания, что если он его будет доводить до конца, то придётся переформатировать финансовую систему, к чему он сейчас не готов.

Это то, что касается внутренних проблем.

Внешние я в своём докладе затрагивал, и мы их обсуждали.

Если мы опираемся только на цифровые валюты центральных банков – я сейчас только про расчёты буду говорить, – видимых быстрых изменений в системе международных расчётов мы не увидим.

Эти изменения возможны, если мы обратимся к практике более широкого использования стейблкоинов для международных расчётов.

В перспективе в этом плане, конечно, открывается большое пространство, в том числе и с точки зрения многосторонних цифровых валют центральных банков.

Это в свою очередь может переформатировать всю мировую валютную систему.

Это основные сюжеты, которые я выделил.
Ещё раз большое спасибо, Гарегин Ашотович, за организацию.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Юрьевич.
Пожалуйста, Виктор Леонидович, Вам заключительное слово.

ДОСТОВ В.Л.

к. ф.-м. н.

Мне кажется, что к такому прекрасному семинару мы мало что можем добавить.

Я просто обозначил бы вот ещё какой вопрос.

Мы обсуждаем цифровой рубль, смарт-контракт, безопасность, при этом мы обсуждаем немножко «из головы», потому что ЦБ нам не сказал, будет ли это серверное решение, будет ли оно на блокчейне.

Всё это пока проводится в очень закрытом режиме, мы даже не знаем лимит.

Поэтому, возможно, стоит обратиться к Центральному банку с просьбой приоткрыть покров тайны.

Тосунян Г.А.: С учётом того, что в руководстве ЦБ много женщин, становится очевидно, почему этому ведомству присуща загадочность.

Очарование в этом.

Если бы нам всё сказали, было бы уже неинтересно.

Достов В.Л.: Это Вы хорошо развернули, благодарю.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., проф.

Медведев П.А.: Можно притчу?

Тосунян Г.А.: Павел Алексеевич, Вам всегда можно, но если она короткая.

Медведев П.А.: Виктора Леонидовича я очень давно знаю, он очень квалифицированный специалист и очень остроумный человек.

Он высказал в своём докладе яркую гипотезу.

Очень возможно, что цифровой рубль – это путь к некоторой концентрации всего на свете, в частности, власти.

Виктор Леонидович, может быть, и не так, но я попробую ответить притчей.

У нас действительно есть мало идей, которыми мы можем сопроводить идею цифровых денег, а вот у Алексея Константиновича Толстого их больше.

Я перескажу одну его притчу – «Змей Тугарин».

Я извиняюсь, язык ужасно жёсток, он сохраняет в себе некоторые слова, смысл которых давно потерян.

Из-за того, что слова сохранились, кто-то может обидеться.

В этой притче есть слово «татарин», которое в XIX веке использовалось как минимум в двух значениях.

Одно было очень уничижительное.

Этим отчасти искажалась российская история: на татар навешивалось много разных вин.

Притча такая.

Владимир Красно Солнышко празднует какой-то очередной национальный праздник, закатил пир на весь мир.

Выступают перед гостями князя разные народные артисты, поют патриотические песни.

Все они известны Владимиру, потому что он сам вручал им дипломы народных артистов.

И тут выходит на сцену какой-то никому не известный, незнакомый артист и поёт всякое безобразие.

Искажает историю, причём историю не прошлую, а будущую, что особенно обидно и недопустимо.

Российскому государству предсказывает гибель, завоевание могучими врагами – татарами.

Владимир Красно Солнышко чуть в обморок не падает от возмущения (а не от страха!).

«Ах ты, мерзавец, – кричит, – что за ахинею ты несёшь!? Ты что, ослеп?

Не видишь, что одесную меня сидит могучий Илья Муромец?

Илья, встань, покажись.

Вы начнёте войну против нас, а Илья Муромец возьмёт дубину – всех вас перебьёт.

Я уж не говорю об ошую сидящем Добрыне Никитиче».

Певец сник: по-видимому, эта аргументация на него подействовала.

Подумал, подумал и говорит: «Правда твоя, Владимир Красно Солнышко, вы действительно нас победите, но, победив, вы сами превратитесь в татар».

Идея слежения за каждым смертным была высказана и великими, и не очень – по сравнению с Алексеем Константиновичем Толстым – людьми тысячу раз.

Эта идея пугает людей.

Но давайте посмотрим на другую сторону медали, ведь одновременно с этим страхом слежения за каждым из нас у «них» возникает страх, что и «им» некуда деться, некуда спрятаться.

И «их» тайны будут как на ладони у всего света.

Уже сейчас в Интернете постоянно курсирует информация, где одни люди клеветают всю правду про других людей, а другие – про первых.

Не прививка ли это?

Не достигнет ли страх фашизации общества таких пределов, что граждане сознательно откажутся от её ужасов?

Я Вас и себя призываю к надежде и оптимизму.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Очень пессимистично и очень оптимистично одновременно.

Пожалуйста, Лариса Владимировна.

САННИКОВА Л.В.

д. ю. н., проф. РАН

Санникова Л.В.: В качестве заключения я отвечу на вопрос, который мне поступил: в какой степени юридическая наука учитывает положения экономической науки, когда пишет правовые нормы для регулирования экономических отношений?

К большому моему сожалению, юридическая наука уже давно не пишет нормы закона.

У нас специально есть для этого самые умные люди – депутаты, которые считают, что они умнее всех, сами напишут всё, что народу нужно.

Тосунян Г.А.: Лариса Владимировна, не клеветайте на депутатов.

Есть чиновники, которые готовят, а депутаты всего-навсего озвучивают, поэтому не обижайте депутатов, они чаще всего не при делах.

Санникова Л.В.: Можно сказать и так.

В подтверждение своего тезиса о юридической науке я ещё раз повторю.

Когда законопроект о цифровом рубле рассматривался в Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, где собраны авторитетные цивилисты, то он был раскритикован.

Но к критике, по существу, не прислушались.

При этом я могу подтвердить, что существуют определённые проблемы взаимодействия между юридической и экономической науками, представители которых не всегда друг друга понимают.

Нужно стремиться к полному взаимопониманию.

Но к современному законодательству эта проблема не имеет абсолютно никакого отношения.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Тоже очень оптимистично.

Светлана Витальевна, пожалуйста, Вам слово.

Криворучко С.В.: Правильно сказал Виктор: пока мы говорим о том, что каждый из нас в это вкладывает.

У нас нет тех документов, которые позволили бы нам принять что-то однозначно.

Но я призываю всех дискутировать дальше.

Наука без практики, как мы знаем, слепа, поэтому все, кому откликнулось, кто хочет покритиковать, давайте продолжим.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо. Коллеги, будем завершать.

Во-первых, спасибо всем докладчикам за очень содержательные, взаимодополняющие доклады по этой глобальной теме.

Очень важный момент, который обсуждался и который заслуживает серьёзного внимания, – это вопрос анонимности.

Павел Алексеевич Медведев в несколько сложном виде преподнёс это как серьёзную проблему, которая может сработать и против тебя, и на тебя.

Анонимность при операциях с цифровым рублём уходит.

Весь трафик будет обозначен.

Это, с одной стороны, уязвимое место с точки зрения обывателя.

С другой стороны, это очень важное звено с точки зрения отслеживания, особенно движения бюджетных средств, когда речь идёт о каких-то целевых программах, о социальной поддержке населения.

Важно понять, в чём может быть позитив от внедрения цифрового рубля в борьбе с коррупцией.

Второй важный фактор, на который обращалось внимание, – стимулы для ухода в цифровую валюту и стимулы для удержания в классическом обороте.

Приводились примеры, когда банки для удержания клиентов вводят бонусы, кэшбэк и другие «завлекаловки».

Тут главное, чтобы правила, стимулирующие людей, работать в этой валюте, были обозначены чётко и давали им право выбора и обмена на наличный и безналичный рубль.

Важно, как будет поставлена система по введению цифрового рубля и обозначены гарантии его преимуществ!

Об этом говорили и Лариса Владимировна Санникова, и мы с Михаилом Юрьевичем Головинным.

Представитель ЦБ считает, что введение цифрового рубля будет стимулировать конкуренцию.

Но мы выразили некоторые сомнения.

Прав Сергей Леонидович Добридняк из «Диасофт»: к реализации нововведения важно подойти комплексно.

На что будет нацелен этот «паровоз», как и кто готов его соорудить?

Те, кто будет нести позитив, или те, кто будет нести монополизацию рынка, олигархизацию и тому подобное?

Если изменить философию управления финансовым рынком, вообще управление экономикой, управление обществом, во главу угла поставить действительно интересы потребителя, интересы общества, интересы рядового гражданина – одна философия и одним образом используется инструментарий.

Если поставить во главу угла, наоборот, расслоение общества, усиление позиций чиновников, депутатов, когда интересы общества подменяются интересами тех, кто управляет обществом, – будет другая философия.

Поэтому инструментарий, конечно, даёт дополнительные возможности, но может использоваться и на пользу, и во вред.

То, что цифровой рубль в основном будет обслуживать ЦБ, конечно, привлекает банки как посредников.

Но очевидно также, что, если банки будут нести при обслуживании цифрового рубля затраты, это ляжет бременем на потребителя.

Не учитывать этот фактор тоже, наверное, нельзя.

По поводу гарантий мы уже обозначили фундаментальную проблему: кто гаранты?

Как в той крылатой фразе грибоедовского героя: «А судьи кто?»

Если общество умеет обеспечивать гарантии своих интересов через представительскую власть, через разделённую систему властей, даже в этом случае невозможно, чтобы мегаведомство само устанавливало правила, само по ним играло, и заставило играть по ним всех, да ещё являлось бы конечным судьёй.

Не работает такая модель, какие бы приличные и порядочные люди ни стояли во главе этого ведомства.

Это действительно серьёзная проблема, которая будет определять наше будущее.

Возможно, кому-то кажется, что мы здесь ничего не решаем.

На самом деле вода камень точит.

Мы понемногу этот материал накапливаем, мы его распространяем, мы ищем ответы на вопросы.

Мы этих ответов пока, к сожалению, не имеем.

Если бы имели, точно знали бы, что и как надо сделать, общество преобразилось бы.

Причём не только у нас, не только в нашей стране нет ответа на многие из этих вопросов.

Практика показывает, что во всём мире нет понимания даже того, что сделать, чтобы человечество сохранилось, а не уничтожило друг друга.

Потому что когда клеймят по национальному признаку, а нас сейчас всюду клеймят по национальному признаку, финансовый рынок, и не только наш, очень болезненно на это реагирует.

Поэтому перед нами стоят сложные задачи, и как мы их решим, я не знаю.

Но в то же время – если не мы, то кто?

На этой весьма оптимистичной ноте завершим сегодняшнее заседание,

Ещё раз благодарю всех, и в первую очередь докладчиков!

Всем здоровья и удачи!

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
3. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
4. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
5. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
6. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

7. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
8. Новая экономическая реальность: региональный разрез», Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
9. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы» (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
10. Демография России: Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 120 с.
11. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
12. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
13. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 163 с.

14. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.
15. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат; 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
16. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 192 с.
17. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 187 с.
18. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики» (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 152 с.
19. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 145 с.

20. Национальная сила: оценка и практическое применение, Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 179 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Цифровые валюты центральных банков

Материалы заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
26 августа 2023 года

Выпуск № 31

Электронную версию сборника
и презентации докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Подписано в печать 22.03.2024
Формат 60х90/16
Цифровая печать
Тираж 700 экз. Заказ № 35

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.